

Как пользоваться
этой книгой

Язык шаблонов

Первый том «Архитектура вне времени» и второй том «Язык шаблонов» — это две половины единого труда. В этой книге представлен язык, используемый для проектирования и строительства, тогда как первая книга дает теоретический базис и инструкции по применению этого языка. Данная книга содержит описания детально проработанных шаблонов для создания городов, микрорайонов, домов, садов и комнат; в первой же книге объясняются алгоритмы применения этих шаблонов для строительства здания или города. Эта книга — набор средств для создания архитектуры на все времена, тогда как первая — отправная точка и практическое руководство по созданию такой архитектуры.

Обе книги писались почти одновременно. Работа над ними продолжалась последние восемь лет, в течение которых мы старались понять природу строительного процесса, с одной стороны, и создать актуальный и практичный язык шаблонов — с другой. Исходя из практических соображений нам пришлось выпустить эти книги двумя отдельными изданиями, однако фактически они образуют неразрывное целое. Их можно читать по отдельности, но для правильного понимания сути, которую мы постарались в них изложить, необходимо прочитать обе книги.

В книге «Архитектура вне времени» описывается фундаментальность задачи строительства городов и зданий. В ней показано, что города и здания могут стать «живыми», только если они создаются при участии всего общества, если все люди владеют общим языком шаблонов, средствами которого создаются эти здания, и если этот общий язык шаблонов сам является живым, развивающимся языком.

В данной книге мы представили один из возможных вариантов языка шаблонов, необходимость которого обоснована в «Архитектуре вне времени». Этот язык отличается чрезвычайной практичностью. Он выкристаллизовался как результат нашей деятельности в области строительства и проектирования на протяжении последних восьми лет. Вы можете использовать его в совместной работе с соседями, чтобы усовершенствовать свой город и свой район. Вы можете использовать его, чтобы спроектировать дом для себя и своей

семьи, или же применять его вместе с другими людьми для проектирования офиса, мастерской либо общественного здания, например школы. Вы также можете пользоваться им непосредственно в процессе строительства.

Элементами данного языка являются единицы, именуемые шаблонами, или паттернами. Каждый шаблон дает описание той или иной проблемы, регулярно возникающей в окружающем нас пространстве, вслед за которым представлена суть решения данной проблемы, сформулированная таким образом, чтобы вы могли многократно использовать это решение, но никогда не копировать его.

Для удобства и ясности все шаблоны представлены в одинаковом формате. Сначала идет вводный абзац, где дается контекст, в котором существует данный шаблон, и объясняется, каким образом он способствует реализации некоторых более масштабных шаблонов. Следом даны название и фотография, на которой показан образцовый пример воплощения того или иного шаблона. После фотографии дается преамбула, выделенная более крупным шрифтом. Преамбула излагает суть проблемы в нескольких предложениях. За преамбулой следует изложение основной части проблемы, это самый длинный раздел. Здесь представлена: эмпирическая подоплека появления данного шаблона, свидетельства в пользу его применимости, разнообразные варианты, которые можно создать благодаря применению данного шаблона при строительстве здания, и так далее. Затем сформулировано решение проблемы — этот текст выделен с помощью фона и снабжен заголовком «Выводы». Это важная часть шаблона, касающаяся сферы физических и социальных взаимоотношений, которые необходимы для решения данной проблемы в определенном контексте. Решение всегда представлено в форме рекомендаций, чтобы вы точно знали, что надо сделать для практической реализации шаблона. Следом в том же блоке идет рисунок, схематически изображающий суть решения, а пояснительные надписи дают представление об основных слагаемых решения. Последний абзац внутри каждого шаблона демонстрирует его связи с остальными более мелкими единицами языка, которые дополняют, расширяют и украшают его.

Такое построение глав преследует две основные цели. Во-первых, представить каждый шаблон в его взаимосвязях с другими, чтобы читатель воспринимал набор из 253 шаблонов как единое целое, как язык, с помощью которого можно создавать бесконечное множество различных комбинаций. Во-вторых, представить проблему и ее решение таким образом, чтобы вы могли оценить его самостоятельно и модифицировать шаблон, не потеряв его основной сути.

Давайте теперь попробуем понять природу взаимосвязей между шаблонами.

Потребность в шаблонах возникает, начиная с самых масштабных из них, относящихся к регионам и городам, затем спускается на уровни микрорайонов, жилых кластеров, отдельных зданий, комнат и ниш, а завершается деталями строительства.

Такой порядок, представляющий собой строгую линейную последовательность, необходим для правильного функционирования языка шаблонов, детально описанного в следующем разделе. Для этой последовательности наиболее важно то, что она базируется на взаимосвязях между шаблонами. Каждый шаблон связан с определенными «более масштабными» шаблонами, которые предшествуют ему в данном языке, и с определенными «менее масштабными» шаблонами, которые следуют за ним. Так, конкретный шаблон помогает дополнить предшествующие более масштабные шаблоны, а сам дополняется следующими за ним менее масштабными шаблонами.

Так, например, вы обнаружите, что шаблон [60](#) Доступная зеленая зона связан, во-первых, с рядом более крупных шаблонов: [13](#) Границы субкультур, [14](#) Узнаваемые микрорайоны, [41](#) Рабочий квартал, [59](#) Укромные уголки. Названия этих шаблонов фигурируют на первой странице, посвященной данному шаблону. Но он также связан с рядом более мелких шаблонов: [106](#) Правильная организация открытого пространства, [171](#) Деревья, [173](#) Садовая стена — их названия появляются на последней странице.

Это означает, что шаблоны [14](#) Узнаваемые микрорайоны, [13](#) Границы субкультур, [41](#) Рабочий квартал и [59](#) Укромные уголки будут неполными, если в них не включена [60](#) Доступная зеленая зона, а шаблон [60](#) Доступная зеленая зона, в свою очередь, будет неполным без [106](#) Правильной организации открытого пространства, [171](#) Деревьев и [173](#) Садовой стены.

В практическом плане это означает: если вы хотите обеспечить присутствие доступной зеленой зоны в соответствии с этим шаблоном, то надо не только следовать его рекомендациям, но и постараться встроить эту зеленую зону в [14](#) Узнаваемый микрорайон или же в [13](#) Границы субкультур, причем таким образом, чтобы способствовать формированию [59](#) Укромных уголков; вслед за этим надо постараться дополнить эту зеленую зону [106](#) Правильной организацией открытого пространства, [171](#) Деревьями и [173](#) Садовой стеной.

Короче говоря, ни один шаблон не является изолированной языковой единицей. Каждый шаблон может существовать в окружающем мире только при условии, что его дополняют другие шаблоны — более масштабные, составной частью которых он и является, окружающие его шаблоны такого же уровня, а также встроенные в него более мелкие шаблоны.

Таков основополагающий взгляд на окружающий мир. В соответствии с ним нельзя строить что-либо изолированно; следует совершенствовать

мир вокруг и внутри нового объекта, чтобы именно в этом конкретном месте огромный мир стал более целостным и взаимосвязанным, а новое строение по мере его создания заняло бы свое место в системе природных связей.

А теперь мы постараемся объяснить характер взаимоотношений между проблемами и их решениями в рамках конкретных шаблонов.

Каждое решение представлено таким образом, чтобы очертить круг основных взаимосвязей, необходимых для решения проблемы, но подать их в самом общем и абстрактном виде, что даст возможность адаптировать решение к личным предпочтениям и соответствующим местным условиям.

Мы постарались сформулировать каждое решение ненавязчиво: оно содержит только самые необходимые элементы, без которых нельзя обойтись, если вы действительно хотите решить проблему. Мы постарались придать каждому решению свойство, прослеживаемое во всех случаях, когда проблема была успешно решена.

Но, разумеется, мы не во всем преуспели. Решения, которые мы предлагаем для различных проблем, отличаются по уровню значимости. Некоторые решения являются более правильными, более полными и точными, нежели другие. Чтобы четко обозначить этот момент, каждый шаблон в книге помечен одной или двумя точками-маркерами, некоторые же не помечены вовсе.

Когда шаблон помечен двумя маркерами, мы считаем, что нам удалось зафиксировать подлинную инвариантность, то есть в предложенном решении обобщены универсальные *характеристики*, сохраняющиеся при *любых возможных вариантах* решения конкретной проблемы. Мы полагаем, что в случаях, помеченных двумя маркерами, невозможно решить указанную проблему надлежащим образом, не изменив так или иначе окружающую среду в соответствии с предлагаемым нами шаблоном; именно в этих случаях он описывает фундаментальное и неотъемлемое свойство правильно организованной окружающей среды.

Когда шаблон помечен одним маркером, мы считаем, что неплохо продвинулись на пути к выявлению инвариантности, но решение, безусловно, может быть улучшено путем тщательной проработки. Полагаем, в таких случаях вам стоит воспринимать соответствующий шаблон слегка скептически и самостоятельно поработать над вариантами предложенного решения, поскольку почти наверняка существуют варианты, которых мы не коснулись.

Наконец, если шаблон представлен вовсе без маркеров, мы уверены, что нам *не* удалось выявить подлинную инвариантность; напротив, наверняка существуют решения данной проблемы, отличные от предложенных нами. В таких случаях мы все же показываем наше решение, чтобы сохранить конкретность и предоставить читателю хотя бы один способ решения, однако остается невыполненной задача нахождения подлинной инвариантности —

необходимого свойства, лежащего в основе возможных решений конкретной проблемы.

Разумеется, мы надеемся, что многие из тех, кто будет читать эту книгу и использовать язык шаблонов, попытаются их усовершенствовать — приложат свою энергию к обнаружению более правильных, более содержательных инвариантов; мы также надеемся, что усовершенствованные таким образом шаблоны, которые обязательно будут постепенно появляться, со временем будут включены в общий язык шаблонов, которым мы все можем пользоваться.

Итак, вы видите, что язык шаблонов — очень живой и развивающийся. На самом деле, если вам угодно, каждый шаблон можно рассматривать как предположение, подобное научным предположениям. В этом смысле каждый шаблон представляет собой наилучшее из существующих на сегодняшний день предположений относительно того, какая форма организации материальной среды поможет решить указанную в нем проблему. Эмпирические вопросы концентрируются на проблеме (действительно ли она существует и воспринимается именно таким образом, как мы описали?) и на решении (можно ли на самом деле решить проблему с помощью мер, которые мы предлагаем?). Количество маркеров отражает степень нашей уверенности в достоверности тех или иных гипотез. Но, разумеется, сколько бы маркеров там ни стояло, все эти 253 шаблона — всего лишь предположения, и каждое решение может усовершенствоваться с учетом нового опыта и новых наблюдений.

Далее мы хотим объяснить статус этого языка: почему мы назвали его «языком шаблонов» (подразумевая, что это *один* из языков подобного рода) и как, по нашему мнению, он может соотноситься с тысячами других языков, которые, как мы надеемся, люди изобретут для себя в будущем.

В книге «Архитектура вне времени» говорится о том, что каждое живое и целостное общество будет иметь свой собственный и уникальный язык шаблонов, а также о том, что у каждого отдельного человека в таком обществе будет собственный уникальный язык, в какой-то степени общий, но в целом уникальный для человека, который им владеет. В этом смысле в здоровом обществе будет столько «языков шаблонов», сколько в нем людей, даже несмотря на то обстоятельство, что эти языки похожи и используются совместно.

Возникает вопрос: каким именно будет статус данного языка после публикации книги? С какими чувствами и намерениями мы его обнародуем? Тот факт, что язык шаблонов обнародуется в виде книги, означает, что его смогут использовать многие тысячи людей. Нет ли реальной опасности, что люди начнут полагаться на этот единственный печатный язык, вместо того чтобы развивать собственные языки?

Суть в том, что мы написали эту книгу, дабы она послужила первым шагом в процессе, который должен охватить все общество: люди должны постепенно

прийти к осознанию существования собственных языков шаблонов и необходимости их усовершенствования. В книге «Архитектура вне времени» мы уже выражали следующую мысль: языки, которыми люди пользуются сейчас, настолько грубы и фрагментарны, что у большинства людей просто не осталось языка, на котором можно говорить, а то, что у них есть, строится отнюдь не на базисе гуманизма и природного естества.

Мы потратили годы на разработку этого языка в надежде, что люди, начав им пользоваться, будут настолько впечатлены его мощностью, а его использование принесет им столько радости, что они снова начнут понимать, как это важно — иметь живой язык подобного рода. Если нам это удастся, то, быть может, приняв за отправную точку язык, описанный в этой книге, каждый человек снова начнет создавать и развивать свой собственный язык.

И все же мы действительно верим, что представленный здесь язык — это нечто большее, чем учебник или пособие, а еще — большее, чем просто один из возможных вариантов языка шаблонов. Многие из этих шаблонов являются архетипическими: они настолько фундаментальны и глубоко укоренены в природу вещей, что, весьма вероятно, они и через пятьсот лет будут так же соответствовать человеческой природе и человеческому поведению, как и ныне. Мы очень сомневаемся, что кто-то сможет сконструировать самостоятельно эффективный язык шаблонов, не включив в него, например, такие шаблоны, как [119](#) Аркады или [179](#) Ниши.

Мы постарались также вникнуть, насколько это возможно, в природу окружающих нас вещей и надеемся, что описанный нами язык станет основой для любого разумного человеческого языка шаблонов, который люди смогут сконструировать уже для себя с помощью собственного воображения. В этом смысле как минимум часть представленного здесь языка является архетипическим стержнем для любых потенциальных языков шаблонов, которые могут дать людям возможность по-настоящему чувствовать жизнь и свою человечность.

Обзор языка

Язык шаблонов имеет сетевую структуру. Подробное объяснение этого тезиса можно найти в книге «Архитектура вне времени». Когда мы пользуемся этой языковой сетью, мы всегда используем ее как *последовательность*; перебирая шаблоны, мы всегда продвигаемся от более масштабных к менее масштабным: от тех, что предназначены для строительства сооружений, к тем, что предназначены для отделки этих сооружений, а после — к тем, что предназначены для украшения этой отделки...

Поскольку язык на самом деле представляет собой сеть, не существует последовательности, которая могла бы охватить его полностью. Но предлагаемая нами последовательность охватывает значительную часть сети и при этом движется линейно-извилистым путем, опускаясь все ниже и ниже, подобно игле, вышивающей гобелен.

Представленная здесь последовательность шаблонов является и обзором языка, и одновременно каталогом шаблонов. Вводные фразы, соединяющие отдельные группы шаблонов, позволяют составить представление о самом языке, после чего каждый сможет выбрать шаблоны, необходимые для его проекта.

Также в следующем разделе мы хотим объяснить, что последовательность шаблонов, помимо прочего, представляет собой «опорный план», с помощью которого возможно сконструировать собственный язык, необходимый именно для конкретного проекта, отобрав наиболее полезные для него шаблоны и более или менее сохранив тот порядок, в каком они представлены здесь.

Мы начинаем с той части языка шаблонов (паттернов), которая относится к городу или муниципальному району. Такие шаблоны никогда нельзя спроектировать или построить быстро и с первой попытки. Однако терпеливое поэтапное развитие, задуманное таким образом, чтобы каждое отдельное действие непременно способствовало созданию или формированию более масштабных шаблонов, постепенно и неизбежно с годами приведет к образованию муниципалитета, включающего в себя все эти масштабные шаблоны.

1 Независимые регионы

В каждом регионе следует содействовать проведению такой региональной политики, которая будет направлена на защиту земель и установление границ городов:

- 2 Распределение городов
- 3 Сплетение города и деревни
- 4 Сельскохозяйственные долины
- 5 Переплетение сельских дорог
- 6 Провинциальные города
- 7 Сельская местность

С помощью целенаправленной городской политики следует поощрять поэтапное формирование важнейших структур, определяющих облик города:

- 8 Мозаика субкультур
- 9 Рассредоточение рабочих мест
- 10 Магия большого города
- 11 Районы местного транспортного обслуживания

Эти крупные городские паттерны должны формироваться усилиями самих жителей с помощью деятельности, преимущественно контролируемой самоуправляемыми двухуровневыми муниципалитетами, которые в физическом плане должны быть легко узнаваемыми объектами:

- 12 Муниципальный район с населением семь тысяч человек
- 13 Границы субкультур
- 14 Узнаваемые микрорайоны
- 15 Границы микрорайонов

Следует поддерживать связи между районами, поощряя развитие перечисленных ниже сетей:

- 16 Сеть общественного транспорта
- 17 Кольцевые автодороги
- 18 Сеть обучения
- 19 Сеть магазинов
- 20 Микроавтобусы

Необходимо выбрать стратегию, позволяющую контролировать характеристики окружающей среды в муниципальных районах и микрорайонах. Она должна базироваться на следующих фундаментальных принципах:

- 21 Четырехэтажное ограничение высоты застройки
- 22 Под автостоянки — только девять процентов территории
- 23 Параллельные дороги
- 24 Заповедные места
- 25 Доступ к воде
- 26 Жизненный цикл
- 27 Мужчины и женщины

В районах и микрорайонах, а также на границах между ними следует поощрять формирование местных центров городской жизни:

- 28 Эксцентричное ядро
- 29 Кольца плотности застройки
- 30 Центры социальной активности
- 31 Место для прогулок
- 32 Торговая улица
- 33 Ночная жизнь
- 34 Пересадочный узел

Вокруг таких центров следует развивать жилую застройку в форме кластеров, стремясь к обеспечению личных контактов между различными группами людей:

- 35 Диверсифицированная жилая застройка
- 36 Степень публичности
- 37 Жилой кластер
- 38 Рядовая застройка
- 39 Террасированная застройка
- 40 Повсеместное присутствие стариков

На территориях между жилыми кластерами, вокруг центров и в особенности на границах между микрорайонами следует поощрять образование рабочих кварталов:

- 41 Рабочий квартал
- 42 Промышленные полосы
- 43 Рыночная модель университета
- 44 Местный муниципалитет
- 45 Кольцо общественных проектов
- 46 Рынок для мелких торговцев
- 47 Центр здоровья
- 48 Вкрапления жилых домов

Между жилыми кластерами и рабочими кварталами естественно и постепенно должна складываться сеть местных автомобильных и пешеходных дорог:

- 49 Внутриквартальные кольцевые дороги
- 50 Т-образное примыкание
- 51 Зеленые улицы
- 52 Переплетение пешеходных путей и автомобильных дорог
- 53 Главные ворота
- 54 Пешеходный переход
- 55 Приподнятые тротуары
- 56 Велосипедные дорожки и велосипедные стойки
- 57 Дети в большом городе

В муниципальных районах и микрорайонах должны быть общественные места, открытые для всех, где люди могут расслабиться, пообщаться и духовно возродиться:

- 58 Карнавалы
- 59 Укромные уголки
- 60 Доступная зеленая зона
- 61 Маленькая городская площадь
- 62 Высотные доминанты
- 63 Танцы на улице
- 64 Бассейны и водотоки
- 65 Родильные дома

- 66 Культурные места

В каждом жилом кластере и рабочем квартале необходимы такие же участки общественной территории, обеспечивающие те же потребности, но в более локальном варианте:

- 67 Общественная территория
- 68 Общее игровое пространство
- 69 Легкие постройки общественного назначения
- 70 Кладбища
- 71 Непроточные водоемы
- 72 Местные спортивные объекты
- 73 Игровая детская площадка
- 74 Животные

В рамках реализации шаблонов **Общественная территория**, **Жилые кластеры** и **Рабочие кварталы** следует способствовать трансформации малых независимых социальных институтов — семьи, рабочих коллективов и совместных территорий, которые являются местом встреч. Сначала семья во всех ее вариантах:

- 75 Семья
- 76 Дом для небольшой семьи
- 77 Дом для двоих
- 78 Дом для одного человека
- 79 Собственный дом

Трудовые коллективы, в том числе все виды мастерских, офисы и даже детские учебные группы:

- 80 Самоуправляемые мастерские и офисы
- 81 Услуги без бюрократии
- 82 Организация офисного пространства
- 83 Мастер и ученики
- 84 Подростковое общество
- 85 Школа за стеклянным фасадом
- 86 Детские учреждения

Местные магазины и места встреч:

- 87 Небольшие частные магазины
- 88 Уличное кафе
- 89 Продуктовый магазин на углу квартала
- 90 Пивная
- 91 Гостиница для путешественников
- 92 Автобусная остановка
- 93 Уличная еда
- 94 Возможность поспать на людях

Этим завершаются масштабные шаблоны, относящиеся к формированию облика города или муниципального района.

Мы переходим к новому разделу языка шаблонов, который служит для определения трехмерного облика отдельных зданий и групп зданий на конкретной территории. Это паттерны, которые можно «спроектировать» или «построить»; они определяют характеристики отдельных зданий и пространства между ними. В этой части языка мы впервые имеем дело с паттернами, подвластными отдельным людям или небольшим группам людей, которые могут реализовать их — все и сразу.

Первая группа шаблонов помогает определить общую компоновку комплекса зданий, высоту и количество этих зданий, расположение входных групп и главной парковочной площадки, а также маршруты передвижения внутри комплекса зданий:

- 95 Здание как комплекс
- 96 Этажность зданий
- 97 Ограждение для парковки
- 98 Организация пространства для передвижения
- 99 Главное здание
- 100 Пешеходная улица
- 101 Центральный проход в здании
- 102 Ряд входных дверей
- 103 Маленькие парковочные площадки

Привязка отдельных зданий к территории комплекса должна осуществляться последовательно, по одному, с учетом характера участка, наличия де-

ревьев и освещенности; это один из наиболее важных моментов при использовании языка шаблонов:

- 104 Восстановление территории
- 105 Придомовая территория, ориентированная на юг
- 106 Правильная организация открытого пространства
- 107 Многоцветные крылья
- 108 Сблокированные здания
- 109 Узкий вытянутый дом

Проектируя крылья зданий, распланируйте входные группы, садовые участки, внутренние дворики, крыши и террасы; при определении форм и объемов зданий следует также формировать пространство между ними, всегда помня о том, что внутреннее и наружное пространства, как инь и ян, должны принимать требуемую форму одновременно:

- 110 Главный вход
- 111 Полускрытый сад
- 112 Подходы к домам
- 113 Подъезды к домам
- 114 Организация системы открытых пространств
- 115 Оживленные двory
- 116 Многоуровневая крыша
- 117 Защитная функция крыши
- 118 Сады на крыше

Когда формы основных частей зданий и наружных участков предварительно определены, настало время уделить более пристальное внимание пешеходным путям и площадям, которые располагаются между зданиями:

- 119 Аркады
- 120 Пути и цели
- 121 Конфигурация пешеходных улиц
- 122 Передние фасады зданий
- 123 Плотность пешеходного движения
- 124 Локальные очаги активности
- 125 Сиденья на ступенях

[126](#) Какой-то объект посередине

Теперь, когда намечены пешеходные пути, пора снова вернуться к зданиям; проектируя крылья любого здания, определите основные принципы градации внутреннего пространства и решите, как будут проходить внутренние пути, которые должны соединять помещения, расположенные по этим принципам:

[127](#) Градация интимности помещений

[128](#) Естественное внутреннее освещение

[129](#) Общие зоны в центре здания

[130](#) Входная группа

[131](#) Проходы внутри здания

[132](#) Короткие коридоры

[133](#) Лестница как место действия

[134](#) Дзен-пейзаж

[135](#) Чередование света и тени

В пределах крыльев зданий, руководствуясь принципами градации внутренних помещений и организации передвижения, надо определить расположение наиболее важных зон и помещений. Сначала для жилого дома:

[136](#) Личное пространство для семейной пары

[137](#) Детская территория

[138](#) Спальни, выходящие на восток

[139](#) Деревенская кухня

[140](#) Терраса с видом на улицу

[141](#) Собственная комната

[142](#) Градация мест для сидения

[143](#) Спальный кластер

[144](#) Купальня

[145](#) Склад для вещей

Теперь сделаем то же самое для офисов, мастерских и общественных зданий:

[146](#) Свободная планировка офисного пространства

[147](#) Совместные трапезы

[148](#) Небольшие рабочие группы

[149](#) Радушная приемная

[150](#) Места для ожидания

[151](#) Маленькие комнаты для совещаний

[152](#) Полуоткрытые кабинеты

В проект надо добавить небольшие пристройки, отчасти независимые от основного здания; необходимо также обеспечить выход на улицу и в сад с верхних этажей:

[153](#) Комнаты внаем

[154](#) Отдельная часть дома для подростка

[155](#) Отдельная часть дома для стариков

[156](#) Размеренный труд

[157](#) Домашняя мастерская

[158](#) Уличная лестница

Подготовьтесь к тому, чтобы связать внутренние помещения в здании с внешним миром; это достигается за счет правильного оформления границы между ними как полноценного пространства, наполненного гуманными элементами среды:

[159](#) Двустороннее освещение комнат

[160](#) Край здания

[161](#) Солнечное место

[162](#) Северная сторона

[163](#) Наружные помещения

[164](#) Уличные окна

[165](#) Связь с улицей

[166](#) Галерея вдоль здания

[167](#) Балкон глубиной 1,8 метра

[168](#) Связь с землей

Надо принять решения, касающиеся планировки сада и отдельных участков в саду:

[169](#) Террасированный склон

- [170 Фруктовые деревья](#)
- [171 Деревья](#)
- [172 Дикорастущий сад](#)
- [173 Садовая стена](#)
- [174 Обрешеченная аллея](#)
- [175 Теплица](#)
- [176 Скамейки в саду](#)
- [177 Огород](#)
- [178 Компост](#)

Вернемся к внутренним помещениям и добавим в проект маленькие комнаты и ниши в дополнение к основным помещениям:

- [179 Ниши](#)
- [180 Оконная ниша](#)
- [181 Очаг](#)
- [182 Атмосфера совместных трапез](#)
- [183 Отгороженное рабочее место](#)
- [184 Планировка кухни](#)
- [185 Круговое расположение мест для сидения](#)
- [186 Совместный сон](#)
- [187 Супружеское ложе](#)
- [188 Спальный альков](#)
- [189 Гардеробная](#)

Необходимо окончательно уточнить форму и размер комнат и ниш, чтобы это было обоснованно и удобно для строительства:

- [190 Разновысокие потолки](#)
- [191 Геометрия внутреннего пространства](#)
- [192 Связь с жизнью через окно](#)
- [193 Стена с проемом](#)
- [194 Внутренние окна](#)
- [195 Лестничный объем](#)
- [196 Угловые двери](#)

Рекомендуется сделать достаточно толстые стены везде, где будут располагаться ниши, окна, полки, стенные шкафы или сиденья:

- [197 Толстые стены](#)
- [198 Стенные шкафы](#)
- [199 Кухонный стол, залитый солнцем](#)
- [200 Открытые полки](#)
- [201 Полки на уровне пояса](#)
- [202 Встроенные сиденья](#)
- [203 Детские укрытия](#)
- [204 Тайник](#)

На данном этапе у вас уже есть полный проект некоего конкретного здания. Если вы следовали нашим шаблонам, у вас есть план расположения помещений с разметкой, выполненной с точностью до пары-тройки десятков сантиметров, — либо с помощью колышков, вбитых в землю, либо на бумаге. Вам известна высота комнат, расположение и приблизительные размеры окон и дверей; вы примерно представляете себе устройство крыши и сада.

Следующий и заключительный раздел языка шаблонов рассказывает о том, как превратить этот черновой план в реальное здание, а также предлагает детальные строительные решения.

Прежде чем приступить к разработке деталей конструкции, необходимо определить философию здания, которая позволит претворить в жизнь личные планы и концепции:

- [205 Планировочные решения, учитывающие социальное пространство](#)
- [206 Эффективная конструкция](#)
- [207 Хорошие строительные материалы](#)
- [208 Постепенное упрочнение конструкции](#)

Необходимо составить полную конструктивную схему здания на базе уже имеющихся планов и в рамках определенной философии конструкции; это последнее, что осталось сделать на бумаге, прежде чем приступить непосредственно к строительству:

- [209 Проект кровли](#)
- [210 Конструкция перекрытий](#)
- [211 Увеличение толщины наружных стен](#)

[212](#) Угловые колонны

[213](#) Уточнение расстояний между колоннами

С помощью кольшков сделайте на площадке разметку, отметив расположение колонн, и приступайте к возведению основного каркаса, руководствуясь расположением этих кольшков:

[214](#) Укорененный фундамент

[215](#) Фундаментная плита

[216](#) Коробчатые колонны

[217](#) Обвязочные балки

[218](#) Мембранные стены

[219](#) Сводчатые перекрытия

[220](#) Сводчатые крыши

На несущем каркасе здания надо определить точное местоположение дверных и оконных проемов и придать им требуемую форму:

[221](#) Естественное расположение дверей и окон

[222](#) Низкий подоконник

[223](#) Глубокие проемы

[224](#) Низкий дверной проем

[225](#) Рама для увеличения жесткости краев отверстий

В процессе устройства оконных и дверных проемов и рам следует воспользоваться рекомендациями следующих вспомогательных шаблонов там, где это представляется целесообразным:

[226](#) Социальная роль колонн

[227](#) Сопряжение стоечно-балочных конструкций

[228](#) Лестничный свод

[229](#) Прокладка инженерных сетей и коммуникаций

[230](#) Лучистое тепло

[231](#) Мансардные окна

[232](#) Завершение крыши

Надо выбрать материалы для отделки поверхностей и определиться с деталями интерьера:

[233](#) Напольные покрытия

[234](#) Обшивка наружных стен внахлест

[235](#) Мягкая внутренняя отделка стен

[236](#) Широко распахивающиеся окна

[237](#) Щитовые полуостекленные двери

[238](#) Рассеянный свет

[239](#) Частый оконный переплет

[240](#) Тонкий нащельник

Надо обратить внимание на наружные детали; наружная отделка должна быть выполнена так же тщательно, как и внутренняя:

[241](#) Места для сидения

[242](#) Скамья у передней двери

[243](#) Стенка-скамья

[244](#) Тканевые навесы

[245](#) Приподнятые клумбы

[246](#) Вьющиеся растения

[247](#) Мощение с просветом между каменной плиткой

[248](#) Слабообожженные кирпич и плитка

Строительство дома завершается его украшением, устройством освещения, окраской и размещением личных вещей:

[249](#) Орнаментальные украшения

[250](#) Теплые цвета

[251](#) Различные виды мебели для сидения

[252](#) Островки яркого света

[253](#) Вещи, дорогие сердцу

Выбор языка для проекта

Вместе эти 253 шаблона и образуют язык. Они формируют когерентную картину целого региона и предоставляют возможности для создания огромного множества таких регионов, бесконечно разнообразных в деталях.

Следует также отметить, что любая небольшая последовательность шаблонов этого языка сама по себе является языком для небольшой части окружающей среды, и такой небольшой ряд шаблонов сам способен дать жизнь миллионам парков, пешеходных дорог, жилых домов, рабочих мастерских, садов или огородов.

Рассмотрим, к примеру, следующие паттерны:

[140](#) Терраса с видом на улицу

[161](#) Солнечное место

[163](#) Наружные помещения

[167](#) Балкон глубиной 1,8 метра

[120](#) Пути и цели

[190](#) Разновысокие потолки

[212](#) Угловые колонны

[242](#) Скамья у парадной двери

[245](#) Приподнятые клумбы

[251](#) Различные виды мебели для сидения

Этот короткий список шаблонов сам по себе является языком: это один из тысячи возможных языков для описания крыльца перед домом. Один из авторов данной книги использовал этот усеченный язык, чтобы построить крытый вход в свой дом. Вот как это было.

Для начала я взял шаблон [140](#) Терраса с видом на улицу. Согласно этому шаблону, терраса должна быть слегка приподнята, соединена с домом и должна выходить на улицу. Шаблон [161](#) Солнечное место подразумевает,

что надо выбрать специальное место на солнечной стороне двора и выделить его, превратив во внутренний дворик, балкон, беседку и тому подобное. Я воспользовался этими двумя шаблонами, чтобы сделать помост на южной стороне дома.

Чтобы превратить этот помост в [163](#) Наружное помещение, я частично завел его под существующий навес крыши и оставил расти взрослую пираканту прямо в середине помоста. Листва на верхних ветках пираканты образовала продолжение крыши над помостом. На его западной стороне я поставил неподвижное ветрозащитное стекло, чтобы увеличить площадь ограждения.

Для определения размеров помоста я взял шаблон [167](#) Балкон глубиной 1,8 метра. Но к его применению надо было подходить обдуманно, а не слепо: он используется для определения минимальной площади, необходимой для того, чтобы людям было комфортно сидеть и вести разговор за маленьким приставным столиком. Поскольку я хотел иметь как минимум две зоны, предназначенные для подобного рода бесед (одну под крышей, для очень жарких или дождливых дней, а другую — под открытым небом, для такой погоды, когда хочется посидеть под солнцем), мой балкон должен был быть квадратом площадью 3,6 × 3,6 метра.

Теперь что касается шаблона [120](#) Пути и цели: обычно его применяют для больших дорог в микрорайонах, и в языке шаблонов он идет гораздо раньше. Но я использовал его особым образом. В нем говорится, что тропинки, образующиеся естественным образом в результате постоянного прохода людей, необходимо сохранять и обустраивать. Поскольку дорожка, ведущая к нашей входной двери, как раз огибала тот угол, где я намеревался установить помост, я отпилил этот угол у помоста.

Высота установки помоста определилась с помощью шаблона [190](#) Разновысокие потолки. Я поднял помост приблизительно на 30 сантиметров над уровнем земли, и высота потолка в той части, которая находилась под крышей, составила около 1,8–2 метров — как раз то, что нужно для такого маленького места. Поскольку именно такая высота над уровнем земли удобна для сидения, одновременно были автоматически удовлетворены требования шаблона [242](#) Скамья у парадной двери.

Крыша над старым крыльцом поддерживалась тремя стойками, их надо было оставить, так как они служили действующей опорой. Но с помощью рекомендаций шаблона [212](#) Угловые колонны их удалось продуманно вписать в устройство помоста — так, чтобы они помогли разграничить обустроенные зоны для общения.

А в соответствии с шаблоном [245](#) Приподнятые клумбы мы поставили пару ящиков для цветов рядом со скамейкой у парадной двери, чтобы, си-

дя там, наслаждаться ароматом. А старые стулья, которые вы видите на крыльце, — [251](#) [Различные виды мебели для сидения](#).

На этом простом примере вы можете убедиться, что язык шаблонов очень эффективен и прост в использовании. И возможно, вы уже готовы к осознанию того, с какой тщательностью надо подходить к выбору языка для себя и своего проекта.

Готовое крыльцо

Характер крыльца сформирован с помощью десяти шаблонов, представляющих собой короткий языковой отрывок. Точно так же можно сформировать характер любого участка окружающей среды с помощью выбранного ряда шаблонов, которые вы хотите реализовать. Характер объекта, который вы строите, будет задан и сформирован языком шаблонов, которые вы используете.

По этой причине задача выбора языка для вашего проекта является основополагающей. Представленный здесь язык включает 253 шаблона, которые можно использовать для создания практически неограниченного количества различных более коротких вариаций для абсолютно любого проекта, который вы захотите осуществить: для этого надо всего лишь выбрать из языка нужные шаблоны.

Вот приблизительное описание процедуры выбора языка для нужд проекта, которая включает в себя, во-первых, выбор шаблонов из представленного здесь языка и, во-вторых, добавление к ним ваших собственных шаблонов.

1. Прежде всего сделайте себе копию общего перечня шаблонов (с. 26–37), в которой вы сможете отметить те шаблоны, которые образуют язык вашего проекта. Если у вас нет доступа к копировальному оборудованию, можно отметить шаблоны галочками в том списке, который есть в книге, выделить нужные страницы скрепками, составить собственный список, воспользоваться маркерами — все что угодно. Но сейчас для упрощения задачи предположим, что перед вами лежит готовая копия перечня шаблонов.

2. Просмотрите весь список и выберите тот шаблон, который наилучшим образом и в полном объеме определяет задуманный вами проект. Это исходный шаблон для реализации вашего проекта. Отметьте его галочкой. (Если на эту роль претендуют два-три шаблона — не беда, просто выберите тот, который вам кажется наилучшим, а остальные встанут на свои места по мере продвижения вперед).

3. Теперь найдите в книге этот исходный шаблон и прочитайте его. Обратите внимание на то, что другие шаблоны, чьи названия упоминаются в начале и в конце изучаемого вами шаблона, также могут претендовать на включение в ваш язык. Упоминаемые в начале шаблоны, вероятно, окажутся более масштабными, чем ваш проект. Не включайте их в свой язык, если у вас нет возможности хотя бы частично поспособствовать их реализации в мире, окружающем ваш собственный проект. В конце главы перечислены шаблоны «меньшего масштаба». Отметьте их все, если только не существует особых причин, по которым вы не хотите включать их в свой список.

4. Теперь в вашем перечне шаблонов уже проставлено несколько галочек. Обратитесь к следующему из отмеченных вами шаблонов высокого уровня и прочитайте его. Опять-таки он приведет вас к другим шаблонам. Снова отметьте галочками шаблоны, имеющие отношение к вашему проекту, особенно из числа тех, что упоминаются в конце главы (шаблоны «меньшего масштаба»). Что касается более масштабных шаблонов, их, как правило, не следует отмечать, если в рамках вашего проекта вы не можете предпринять ничего конкретного для их реализации.

5. Если у вас есть сомнения по поводу какого-нибудь шаблона, не включайте его в свой список, чтобы он не оказался слишком длинным, в противном случае это будет сбивать вас с толку. Список и так окажется достаточно длинным, даже если вы включите в него только наиболее понравившиеся вам шаблоны.

6. Продолжайте действовать таким же образом, пока не отметите все шаблоны, которые вы хотите воплотить в своем проекте.

7. Теперь необходимо упорядочить последовательность этих шаблонов, добавив собственную информацию. Если есть какие-то вещи, которые вам хочется включить в свой проект, но вы не обнаружили соответствующих им шаблонов, вставьте их в ваш список в подходящей последовательности рядом с другими шаблонами схожего размера и значения. Например, здесь нет специального шаблона для сауны. Если вы хотите включить сауну в свой проект, вставьте ее в список где-нибудь рядом с [144](#) [Купальной](#).

8. И разумеется, если захотите внести изменения в какой-либо шаблон, сделайте это. Нередки случаи, когда хочется создать собственную версию шаблона, более правильную или более подходящую для вас. В таком случае вы

наиболее эффективно овладеете языком, и он станет вашим собственным, если вы впишете эти изменения в соответствующие главы книги. И он станет самым точным языком, если вы также поменяете название шаблона, чтобы он ясно отражал внесенные вами изменения.

Предположим теперь, что у вас уже есть язык для вашего проекта. Способ использования этого языка очень сильно зависит от масштаба проекта. Шаблоны, относящиеся к городам, можно воплотить только постепенно, путем привлечения широких масс людей. Шаблоны, относящиеся к зданиям, можно сформировать даже мысленно и сделать разбивку на земле. Шаблоны, относящиеся к строительству, должны быть фактически реализованы на строительной площадке. По этой причине мы разбили наши рекомендации на три отдельные группы: шаблоны для городов начинаются со страницы 46; шаблоны для зданий начинаются со с. 464; шаблоны для строительства — со с. 880.

Методики реализации шаблонов, входящих в каждую из трех групп, подробно и с примерами описаны в соответствующих главах книги «Архитектура вне времени» (см. главы 24–25 для городов, главы 20–22 для отдельных зданий, главу 23 для ознакомления с процессом строительства).

Поэзия языка

И в конце — предостережение. На этом языке, как и на любом другом, можно писать прозу, а можно — поэзию. Различие между прозой и поэзией заключается не в использовании разных языков, а в том, что один и тот же язык используется по-разному. В обычном предложении каждое слово однозначно, и все предложение также имеет одно простое значение. Стихотворение же в значительно большей степени насыщено смыслами. Каждое слово в нем многозначно, а предложение чрезвычайно плотно наполнено переплетающимися смыслами, совокупность которых и проливает свет на целое.

То же самое справедливо и для языка шаблонов. Можно создавать здания, нанизывая друг на друга довольно слабо связанные шаблоны. Такое здание представляет собой набор шаблонов. В нем нет плотности. Оно не является совершенным. Но можно также составить шаблоны таким образом, чтобы их множество перекрывало друг друга в одном и том же физическом пространстве: такое здание очень насыщено, в нем много смыслов, помещенных в ограниченное пространство, и благодаря этой насыщенности смыслами оно становится совершенным.

В поэзии такая насыщенность смыслами вызывает озарение, устанавливая родство между словами и смыслами, сущность которых мы раньше не понимали. В стихотворении «Больная роза» происходит отождествление розы с гораздо более важными и персонифицированными явлениями, и установление этой связи освещает смысл. Такие связи проливают свет не только на слова, но и на нашу собственную жизнь.

О роза, ты больна!
Во мраке ночи бурной
Разведал червь тайник
Любви твоей пурпурной.

И он туда проник,
Незримый, ненасытный,

И жизнь твою сгубил
Своей любовью скрытной.

Уильям Блейк, «Больная роза». Цит. по изд. Блейк У. Избранные стихи. Сборник. Сост. А. М. Зверев. М.: Прогресс, 1982.

с. 660, 373 То же самое происходит и с домами. В качестве примера рассмотрим два шаблона: [144](#) Купальня и [71](#) Непроточный водоем. Один описывает ту часть дома, где можно неспешно и с удовольствием вымыться, возможно, в компании с кем-нибудь; место, где можно расслабиться и дать отдых телу. Другой относится к месту в ближайшей окрестности, где есть вода, на которую можно смотреть и, может быть, поплавать в ней, где дети могут пускать кораблики и плескаться; место, подпитывающее ту часть нашей натуры, которая нуждается в присутствии воды как одного из важнейших элементов бессознательного.

Предположим теперь, что мы создадим комплекс зданий, где отдельные купальни будут каким-либо образом соединены с общим прудом, озером или бассейном, где каждая купальня объединена с этим общим пространством, где нет четкого разграничения между личными и семейными делами, происходящими в домашней купальне, и совместным удовольствием от использования общего водоема. В таком месте эти два шаблона сосуществуют в одном пространстве; они отождествляются, происходит сжатие двух объектов, благодаря которому они требуют меньше места и становятся более совершенными, нежели там, где они просто соседствуют друг с другом. Такое уплотнение по-новому озаряет каждый из двух шаблонов, проливая свет на их содержание, а также озаряет наши жизни, поскольку мы начинаем немного больше осознавать взаимосвязанность наших потребностей.

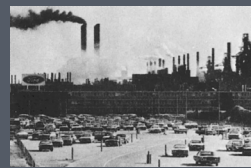
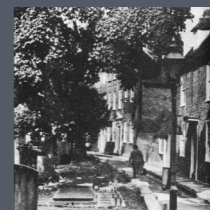
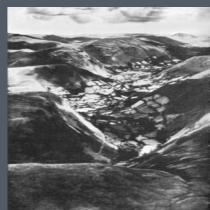
Но такая компрессия не только привносит поэтичность и совершенство. Это атрибут не только поэзии и экстравагантных утверждений — в некоторой степени он присущ любому предложению в человеческом языке. Компрессия так или иначе присутствует в каждом отдельном слове, которое мы произносим, потому что каждое слово несет в себе отзвук значений других связанных с ним слов. Даже в предложении «Передай, пожалуйста, масло, Фред» присутствует компрессия, поскольку оно несет в себе дополнительные смыслы, проистекающие из связи этих слов со всеми произнесенными ранее.

Каждый из нас в разговорах со своими друзьями или домочадцами использует такую компрессию, возникающую благодаря связям между словами, существующими в языке. Чем лучше мы чувствуем все языковые связи, тем богаче и утонченнее наши высказывания по поводу самых обычных вещей.

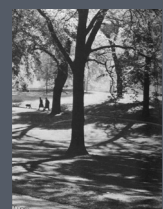
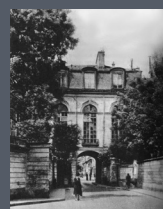
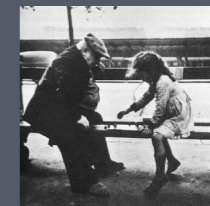
Повторим еще раз: то же самое относится и к строительству. Компрессия шаблонов, объединенных в общем пространстве, не есть нечто поэтическое

и экстравагантное, присущее лишь отдельным зданиям, которые являются произведениями искусства. Это просто обычная экономия пространства. Вполне может быть, что все домостроительные шаблоны будут в той или иной форме присутствовать, налагаясь друг на друга, в простом однокомнатном жилище. Эти шаблоны не обязательно должны следовать друг за другом и существовать раздельно. Любое здание, любая комната, любой сад выигрывают, когда необходимые для их создания шаблоны сжимаются в максимально возможной степени. Такое здание будет более дешевым и обладающим более высокой смысловой плотностью.

Поэтому, когда вы научились использовать язык шаблонов, необходимо изыскивать возможности для концентрации большого количества нужных вам шаблонов в рамках минимального пространства; это можно рассматривать как способ максимального удешевления строительства при сохранении в здании всего необходимого. Кроме того, это единственная возможность создавать здания, похожие на поэмы, используя язык шаблонов.

Города

Мы начинаем с той части языка шаблонов (паттернов), которая относится к городу или муниципальному району. Такие паттерны никогда нельзя спроектировать или построить быстро и с первой попытки. Однако терпеливое поэтапное развитие, задуманное таким образом, чтобы каждое отдельное действие непременно способствовало созданию или формированию более масштабных шаблонов, постепенно и неизбежно с годами приведет к образованию муниципалитета, включающего в себя все эти масштабные шаблоны.

Первые 94 шаблона относятся к масштабным компонентам окружающей среды — развитию городов и сельской местности, прокладке дорог и путей, соотношению работы и семейной жизни, формированию необходимых для района общественных учреждений и формам организации общественного пространства, необходимого для функционирования этих учреждений.

Мы полагаем, что представленные в данном разделе паттерны могут быть претворены в жизнь поэтапно, таким образом, чтобы строительство любого объекта или принятие любого проектного решения получало общественное одобрение в зависимости от того, насколько оно способствует или не способствует формированию определенных крупномасштабных паттернов. *Мы не верим, что эти крупные паттерны, столь сильно определяющие структуру города или района, могут быть созданы путем принятия централизованного управленческого решения, соответствующих законов или же генплана.* Напротив, мы полагаем, что они могут возникать органично и постепенно, почти самостоятельно, если при строительстве любого объекта, большого или маленького, будет присутствовать чувство ответственности за постепенное превращение своего маленького уголка земли в часть крупномасштабного паттерна, который должен появиться в этом месте.

На нескольких последующих страницах мы дадим описание процесса планирования, который представляется нам совместимым с таким поэтапным подходом.

1. Суть предлагаемого нами процесса планирования заключается в следующем. В регионе присутствует иерархическая структура, образуемая общественными и политическими группами, начиная с самых маленьких локальных группировок — семей, соседей, рабочих коллективов — и заканчивая наиболее крупными группами — городскими советами и региональными ассамблеями.

Представим себе в качестве примера большой город с пригородами, в грубом приближении включающий следующие группы, каждая из которых является когерентной политической единицей.

- А. Регион: 8 миллионов человек.
- Б. Большой город: 500 тысяч человек.
- В. Муниципалитеты и небольшие города: 5–10 тысяч человек в каждом.
- Г. Микрорайоны: 500–1000 человек в каждом.
- Д. Группы домов и рабочие кварталы: 30–50 человек в каждом.
- Е. Семьи и рабочие коллективы: 1–15 человек в каждом.

2. Каждая группа принимает свои собственные решения относительно совместно используемой окружающей среды. В идеальном варианте каждая группа на своем «уровне» действительно владеет участком земли, который находится в совместном пользовании. Группы, стоящие на более высокой иерархической ступени, не владеют землями, которые принадлежат более мелким группам, и не контролируют их — в их владении, распоряжении и под их контролем находятся только общественные земли, расположенные между владениями более мелких групп. Например, муниципалитет с населением семь тысяч человек может владеть общественными землями, расположенными между входящими в его состав микрорайонами, но не самими этими микрорайонами. Группа кооперативных домов будет владеть общественной территорией между домами, но не самими этими домами.

3. Каждая из этих групп принимает на себя ответственность за реализацию шаблонов, соответствующих их собственной внутренней структуре.

Представим, например, что различные группы из числа вышеназванных отдадут предпочтение следующим шаблонам.

- А. Регион Независимые регионы
Распределение городов
Сплетение города и деревни...
- Б. Большой город Мозаика субкультур
Распределение рабочих мест
Магия большого города...

В. Муниципалитет [Муниципальный район с населением семь тысяч человек](#)
[Границы субкультур...](#)

4. При этом каждый микрорайон, муниципалитет или город волен найти различные пути для убеждения входящих в его состав групп граждан в необходимости постепенной реализации этих шаблонов.

Во всех случаях это будет зависеть от присутствия каких-либо побудительных мотивов. Однако стимулы, выбранные в действительности, могут очень сильно различаться по мощи своего воздействия и усилиям, необходимым для обеспечения реализации решений. Для некоторых шаблонов, таких как [3](#) [Сплетение города и деревни](#), возможно, потребуются принятие законов на региональном уровне, поскольку ничто иное не способно удержать алчных девелоперов от стремления застроить все вокруг. Другие шаблоны, такие как [53](#) [Главные ворота](#), [65](#) [Родильные дома](#), [71](#) [Непроточные водоемы](#), могут быть реализованы исключительно добровольно. И существует ряд других шаблонов, для воплощения которых необходимы разного рода стимулы, находящиеся между этими двумя полюсами.

Например, для шаблонов [52](#) [Переплетение пешеходных путей и автомобильных дорог](#) и [60](#) [Доступные зеленые зоны](#) можно предусмотреть налоговые льготы для девелоперских проектов, которые будут способствовать их претворению в жизнь.

5. Насколько это возможно, воплощение шаблонов должно происходить добровольно и без принуждения, опираясь на чувство социальной ответственности, а не на требования законодательства или силовое давление.

Предположим, например, что в масштабах города принято решение о развитии промышленного производства на определенных территориях. В рамках описываемых в данной книге процессов город не может осуществить такие мероприятия через головы районов, путем зонирования территорий либо опираясь на право принудительного отчуждения частной собственности для государственных и муниципальных нужд или же другим подобным образом. Городские власти могут выдвинуть в качестве мотивации важность такого развития и увеличить финансирование микрорайонов, которые намерены содействовать воплощению этого масштабного шаблона. Одним словом, городские власти могут реализовать такой проект, если удастся найти соответствующие микрорайоны, которые будут согласны развиваться на таких условиях и согласятся на необходимые трансформации окружающей среды на своих территориях. Когда они будут найдены, реализация шаблона будет осуществляться постепенно, в течение нескольких лет, по мере того как микрорайоны будут откликаться на соответствующие стимулы.

6. Когда такой процесс запущен, муниципалитет, принявший решение о реализации, к примеру, шаблона [47](#) [Центр здоровья](#), может пригласить группу врачей для участия в строительстве такого объекта. При проектировании данного медцентра команда пользователей объекта будет опираться на шаблон [47](#) [Центр здоровья](#) и все остальные релевантные шаблоны, являющиеся частью языка, применимого для данного муниципалитета. Вероятно, они попытаются встроить в свой проект другие шаблоны более высокого порядка, одобренные данным муниципалитетом: [22](#) [Под автостоянки — только девять процентов территории](#), [72](#) [Местные спортивные объекты](#), [52](#) [Переплетение пешеходных путей и автомобильных дорог](#), [60](#) [Доступные зеленые зоны](#) и так далее.

7. Разумеется, возможны отдельные индивидуальные действия в области строительства, иницирующие собственные шаги к воплощению более крупных муниципальных шаблонов; такие действия могут начаться еще до того, как сформируются соответствующие группы на уровне микрорайонов, муниципалитетов и регионов.

Так, например, группа людей, которые хотят избавиться от шумных и опасных транспортных потоков вблизи своих домов, может принять решение выломать асфальт и взамен построить [51](#) [Зеленую улицу](#). Они представят свое заявление на рассмотрение в департамент транспорта, обосновав его доводами, которые содержатся в соответствующем шаблоне, а также проанализировав существующую уличную схему.

Другая группа, которая хочет построить небольшую муниципальную мастерскую в микрорайоне, где существующее зонирование территорий предусматривает только строительство жилых домов, может аргументировать свою заявку на основании шаблонов [9](#) [Распределение рабочих мест](#), [156](#) [Размеренный труд](#) и тому подобных, и возможно, ей удастся убедить городские власти или департамент зонирования территорий внести соответствующие изменения в градостроительные нормы, и таким образом жители будут постепенно продвигаться к воплощению одного шаблона за другим в рамках действующих норм и существующего зонирования территорий.

Частично такой процесс был разработан для студенческого кампуса Орегонского университета в городе Юджин. Описание этой работы содержится в третьем томе («Орегонский эксперимент»). Но университет очень отличается от города, так как у него есть только один собственник и единый источник финансирования. Следовательно, там можно лишь частично использовать на практике процесс, когда действия отдельных индивидуумов в совокупности способны работать на создание более крупных форм без установления проектных ограничений вышестоящими властями.

Теоретическое объяснение того, как крупные паттерны могут постепенно вырастать из более мелких, представлено в главах 24 и 25 книги «Архитектура вне времени».

Когда-нибудь в будущем мы рассчитываем написать еще один том, где будут объясняться политические и экономические процессы, необходимые для полного воплощения крупного паттерна в контексте города.

Делайте все возможное для создания мирового правительства, в подчинении которого будут не страны, а тысяча независимых регионов.

[1](#) Независимые регионы

1 Независимые регионы ●●

Баланс между регионами метрополии невозможен до тех пор, пока каждый из них не станет достаточно небольшим и настолько автономным, чтобы быть самостоятельной культурной единицей.

Существует четыре независимых друг от друга параметра, которые привели нас к такому выводу: 1. Природа любого правительства и присущие ему огра-

ничения. 2. Равные права регионов в мировом сообществе. 3. Соображения, касающиеся регионального планирования. 4. Поддержка интенсивности и разнообразия проявлений человеческой культуры.

1. Существуют естественные ограничения для размеров групп, в которых возможно самоуправление в человеческом понимании. Это было отмечено биологом Дж. Б. С. Холдейном в его эссе «О целесообразности размера»:

... Существует наиболее целесообразный размер для каждого животного, и то же самое справедливо для любого человеческого института. В условиях древнегреческой демократии все граждане могли выслушать нескольких ораторов и непосредственно проголосовать по вопросам законодательства. Поэтому их философы считали, что небольшой город является наиболее крупным демократическим государством из всех возможных...

Дж. Б. С. Холдейн «О целесообразности размера». Haldane J. B. S. On Being the Right Size // The World of Mathematics, Vol. II. Newman J. R., ed. NY: Simon and Schuster, 1956. P. 962–967.

Нетрудно понять, почему с увеличением численности правительства какого-либо региона оно становится менее контролируемым. В популяции численностью N человек число межличностных связей, необходимых для поддержания открытости коммуникационных каналов, составляет порядка N^2 . Естественно, что, когда эта популяция разрастается сверх определенного предела, коммуникационные каналы, необходимые для распространения информации и сохранения демократии и справедливости, просто закупориваются и становятся слишком усложненными; процессы, происходящие в человеческом обществе, оказываются под властью бюрократии.

И разумеется, с ростом популяции возрастает количество иерархических уровней в правительстве. В маленьких странах, например в Дании, правительство столь малоуровневое, что любой гражданин может пообщаться с министром образования. Но такая степень прямой доступности совершенно невозможна в более крупных странах, таких как Великобритания или США.

Мы считаем, что предел достигается, когда население региона составляет от двух до десяти миллионов человек. С превышением этого числа люди отдаляются от масштабных процессов, связанных с управлением. Такая оценка может показаться странной в свете современной истории, когда национальные государства чрезвычайно разрослись и их правительства властвуют над десятками, а иногда и сотнями миллионов людей. Но размеры таких громоздких властных структур не могут считаться оптимальными. Власти в этом случае не могут претендовать на обеспечение баланса между потребностями городов и муниципалитетов и потребностями мирового сообщества в целом.

На самом деле с их стороны существует тенденция к пренебрежению местными нуждами и подавлению местной культуры, в то же время они возвеличивают себя до такой степени, что становятся недостижимыми, и простые граждане едва ли представляют себе их полномочия.

2. Пока численность населения региона не достигнет хотя бы нескольких миллионов человек, он будет недостаточно большим для того, чтобы иметь представительство в мировом правительстве, и поэтому не сможет прийти на смену мощи и власти современных национальных государств.

Мы обнаружили письмо лорда Веймута Уорминстерского (Великобритания) от 15 марта 1973 года в газету «Нью-Йорк таймс», где излагается такая точка зрения:

Всемирная федерация: тысяча государств

... Основной краеугольный камень для образования всемирной федерации на демократических принципах — это децентрализация правительств... Этот довод базируется на представлении о том, что у мирового правительства не будет достаточного морального авторитета до тех пор, пока каждый делегат не будет представлять примерно одинаковую по численности часть мирового населения. Исходя из оценки численности мирового населения к 2000 году, которая предположительно должна достигнуть отметки десять миллиардов человек, я предлагаю подумать о создании идеальных региональных государств с населением порядка десяти миллионов человек или в диапазоне от пяти до пятнадцати миллионов — для обеспечения большей свободы действий. Благодаря этому можно было бы сформировать Ассамблею ООН из тысячи региональных представителей, имеющих равные права. Такой орган мог бы обоснованно претендовать на подлинное представительство интересов всего мирового населения.

Веймут полагает, что Западная Европа могла бы частично взять на себя инициативу по активированию концепции создания мирового правительства. Он рассматривает движение за обретение региональной автономии, набирающее силу в Европейском парламенте в Страсбурге, и надеется, что власть сможет постепенно перейти от Вестминстера, Парижа, Бонна и так далее к региональным советам, которые объединятся в федерацию с представительством в Страсбурге.

Я предлагаю, чтобы в будущей Европе мы увидели Великобританию разделенной на Кент, Уэссекс, Мерсию, Англию, Нортумбрию и, разумеется, с независимыми Шотландией, Уэльсом и Ирландией. Другие примеры при-

менительно к Европе — это Бретань, Бавария и Калабрия. Национальная идентичность, присущая современной Европе, утратит свое политическое значение.

3. До тех пор пока регионы не обретут право на самоуправление, они не смогут решать собственные экологические проблемы. Произвольно установленные границы между странами и государствами часто проходят через естественные границы между регионами и совершенно не дают людям возможности непосредственно и эффективно решать региональные проблемы.

Обширный и детальный анализ этой идеи представил французский экономист Гравье, предложивший в ряде книг и докладов концепцию Европы, состоящей из регионов, Европы децентрализованной и реорганизованной по региональному принципу, с границами регионов, пересекающими нынешние национальные и внутренние границы. Например, регион Базель — Страсбург включает в себя части Франции, Германии и Швейцарии; Ливерпульский регион включает части Англии и Уэльса (см. статью Жана-Франсуа Гравье «Региональное устройство Европы»: *Gravier J.-F. L'Europe des Regions // Internationale Regio Planertagung. Basel, Schriften der Regio 3. 1965. P. 211–222*, там же — см. статью Эмриса Джоунса «Конфликт городских агломераций и административных единиц в Великобритании»: *Jones E. The Conflict of City Regions and Administrative Units in Britain. P. 223–235*).

4. И последнее: если власть нынешних великих наций не будет существенно децентрализована, то прекрасные и разнообразные языки, культуры, обычаи и традиции населения Земли, необходимые для поддержания здоровья нашей планеты, попросту исчезнут. Одним словом, мы полагаем, что независимые регионы являются естественными хранилищами языка, культуры, обычаев, экономики и законов, а каждый регион должен быть достаточно самостоятельным и независимым для сохранения силы и мощи своей культуры.

Тот факт, что культуры представителей разных народов в большом городе могут процветать, только если они хотя бы частично отделены от влияния соседних культур, подробно обсуждается в шаблоне [8](#) **Мозаика субкультур**. Мы считаем, что этот же довод применим и к регионам: различные регионы Земли должны быть несколько дистанцированы друг от друга и должны оберегать свое достоинство для сохранения собственной культуры.

В наиболее славные периоды Средневековья такую функцию выполняли города. В них концентрировалось постоянное и интенсивное культурное воздействие, разнообразие и экономический обмен; они представляли собой большие коммуны, где все граждане были равны и каждый имел право голоса при определении дальнейшей судьбы города. Мы считаем, что независимые регионы могут стать такими новыми коммунами наподобие городов-поли-

сов — образованиями, где концентрируются культура, язык, законы, услуги для населения, экономический обмен и разнообразие, как это было в средневековых городах-крепостях или полисах.

Выводы

Везде, где только возможно, необходимо стремиться к появлению на карте мира независимых регионов. Каждый из них должен обладать следующими свойствами: население — от двух до десяти миллионов человек, наличие собственных природных и географических границ, собственная экономика, самоуправление и автономия, собственный представитель в мировом правительстве. И каждый такой регион должен быть защищен от вмешательства со стороны больших стран или государств.

1000 регионов

Население каждого региона — от 2 до 10 млн человек

В каждом регионе следует содействовать проведению такой региональной политики, которая будет направлена на защиту земель и установление границ городов.

- 2 Распределение городов
- 3 Сплетение города и деревни
- 4 Сельскохозяйственные долины
- 5 Переплетение сельских дорог
- 6 Провинциальные города
- 7 Сельская местность

с. 60 В каждом регионе следует поощрять максимальное рассредоточение населения по площади всего региона — см. шаблон 2 Распределение городов.

Теперь обратите внимание на характеристики населенных пунктов в регионе: какое соотношение между деревнями, небольшими городами и крупными городами согласуется с независимостью региона? См. шаблон [1](#) **Независимые регионы**.

2 Распределение городов

Если в регионе слишком велик перевес в сторону населения, проживающего в небольших деревнях, современная цивилизация никогда не появится; но если существует слишком большой перевес в сторону проживания в крупных городах, земля придет в упадок, так как люди находятся совсем не в том месте, где они могут заботиться о ней.

Распределение населения внутри региона определяется двумя различными потребностями. С одной стороны, люди тянутся к большим городам: их при-

тягивают развитие цивилизации, рабочие места, образование, экономический рост, информация. С другой стороны, нельзя обеспечить должный уровень поддержания региона как единого целого в социальном и экологическом плане, если население не будет более или менее равномерно распределено по его территории. Это подразумевает существование различных населенных пунктов — ферм, деревень, маленьких и больших городов, и каждый населенный пункт должен проявлять заботу об окружающих его землях. Индустриальное общество до сих пор развивалось только в соответствии с первой из указанных потребностей. Люди покидают фермы, деревни и маленькие городки и заполняют большие города, в результате чего обширные части региона остаются малонаселенными и приходят в запустение.

Чтобы установить приемлемое распределение населения по территории региона, необходимо определить две отдельные характеристики: количественное распределение и пространственное распределение населения. Во-первых, мы должны удостовериться в правильности распределения городов по численности их населения, то есть в том, что существует много маленьких городов и несколько больших. Во-вторых, после этого надо посмотреть на пространственное распределение городов в регионе: мы должны удостовериться в том, что города всех категорий равномерно распределены по всему региону и не сконцентрированы в отдельных местах. На практике оказывается, что количественное распределение хорошо саморегулируется. Многочисленные исследования показывают, что естественные демографические, политические и экономические процессы, связанные с ростом городов и перемещением населения, образуют модель распределения городов, характеризующуюся наличием большого числа маленьких городов и нескольких крупных городов, и что в действительности характер распределения городов примерно соответствует логарифмическому распределению, предложенному нами в данном шаблоне. Различные объяснения этого явления дали Кристаллер, Зипф, Герберт Саймон и другие; эти объяснения кратко изложены в работе Брайана Берри и Уильяма Гаррисона «Альтернативные объяснения урбанистических категорийно-размерных зависимостей» (*Berry B., Garrison W. Alternate Explanations of Urban Rank-Size Relationships // Annals of the Association of American Geographers. 1958. Vol. 48. №. 1. P. 83–91*).

Предположим теперь, что города будут правильно распределены по размерам. Но будут ли они соседствовать друг с другом или покроют обширную территорию? Если бы все города в регионе — большие, средние и маленькие — сгруппировались на одной городской территории непрерывной протяженности, то разница в их размерах была бы интересна только в политическом плане, но не имела бы никакого значения с точки зрения экологии. Если говорить об экологии региона, только *пространственное* распределение городов

является значимым фактором, а не статистические данные относительно политических границ внутри городской агломерации.

Два аргумента — экономического и экологического характера — подводят нас к предположению о том, что города всех размеров должны быть равномерно распределены по территории региона.

Экономический аргумент. Во всем мире слаборазвитые районы приходят в экономический упадок, так как рабочие места, а за ними и люди перемещаются в крупные города под давлением экономических трудностей. Примерами этого являются Швеция, Шотландия, Израиль, Мексика. Население тянется в Стокгольм, Глазго, Тель-Авив, Мехико, и по мере его перемещения в столицах создаются новые рабочие места, вследствие чего еще больше людей приезжает в город в поисках работы. Постепенно дисбаланс между городом и деревней становится угрожающим. Город богатеет, а вокруг него непрерывно происходит обнищание. В конце концов жизненный уровень в центре региона может стать самым высоким в мире, но на окраинах, лежащих всего в нескольких милях от столицы, люди могут голодать.

Противостоять этому можно, только проводя политику, гарантирующую равное распределение ресурсов и одинаковое экономическое развитие на всей территории региона. Например, в Израиле была сделана попытка вливания ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении правительства, для субсидирования экономического развития в наиболее отсталых в экономическом плане районах — см. работу группы по изучению политики урбанизации «Политика урбанизации в шести европейских странах» (*Urban Growth Policy Study Group. Urban Growth Policies in Six European Countries. Washington D. C. : Office of International Affairs, HUD, 1972*).

Экологический аргумент. Чрезмерная концентрация населения на площади усугубляет огромную нагрузку на экосистему региона в целом. По мере роста городов миграция населения создает в них избыточную нагрузку, которая выражается в загрязнении воздуха, ухудшении транспортных возможностей, дефиците воды и жилья, перенаселенности, выходящей за границы разумного. Экологическое состояние некоторых центров городских агломераций находится на грани краха. Более равномерное распределение населения по территории региона, напротив, минимизирует антропогенную нагрузку на экологию среды, и оказывается, что люди в состоянии позаботиться о себе и землях более разумно, гуманно и с меньшим объемом отходов.

Это происходит оттого, что в действительности объем городского наземного строительства, необходимого на душу населения, резко возрастает, после того как размеры города превышают определенный предел. Например, стоимость жилья в высотных домах в расчете на душу на-

селения гораздо выше, чем в обычных домах, а стоимость дорог и других транспортных путей возрастает с увеличением количества владельцев льготных проездных билетов. Аналогичным образом в больших городах затраты на строительство других объектов в расчете на душу населения, например предприятий общественного питания или мусороперерабатывающих заводов, гораздо выше, чем в небольших городах и деревнях. Таким образом, если бы все жили в деревнях, потребность в очистных канализационных сооружениях была бы меньше, тогда как в полностью урбанизированном обществе они необходимы, а стоимость очистки сточных вод высока. Вообще же уровень самообеспеченности можно повысить только путем децентрализации, и она жизненно необходима, если мы намерены минимизировать нагрузку общественных систем на поддерживающие их экосистемы.

Журнал «Экологист», «Концепция выживания». Blueprint for Survival // The Ecologist. England : Penguin, 1972. P. 52–53

Выводы

Необходимо поддерживать процесс рождения и умирания городов в регионе, что постепенно даст следующий эффект.

1. Население равномерно распределится по городам разного размера: например, будет один город с населением миллион человек, десять городов с населением по сто тысяч человек, сто городов с населением по десять тысяч человек и тысяча городов с населением по тысяче человек.

2. В пространственном отношении на территории региона будет обеспечено равномерное распределение городов каждой категории.

Этот процесс может быть осуществлен с помощью политики регионального зонирования, предоставления земельных участков и других стимулов, поощряющих промышленность размещать свои производственные мощности в соответствии с требованиями такого распределения.

Города с населением:

- 1 млн человек — 400 км друг от друга
- 100 тыс. человек — 130 км друг от друга
- 10 тыс. человек — 40 км друг от друга
- 1 тыс. человек — 13 км друг от друга

По мере распределения городов необходимо обеспечить защиту основных сельскохозяйственных земель — см. [4](#) **Сельскохозяйственные долины**, — а также небольших городов, расположенных на периферии городских агломераций, за счет окружения их сельской местностью и децентрализации промышленности, чтобы добиться экономической стабильности таких городов, — см. [6](#) **Провинциальные города**. В более крупных урбанизированных районах, расположенных ближе к центру, необходимо способствовать проведению земельной политики, нацеленной на сохранение сельских ландшафтов на землях общего пользования между городскими районами, — см. шаблон [3](#) **Сплетение города и деревни**.

Можно еще больше способствовать равномерному распределению городов для обеспечения сбалансированного развития региона (см. шаблон [2](#) **Распределение городов**), поддерживая надлежащее соотношение между урбанизированной территорией и сельскими ландшафтами на землях общего пользования внутри самих городов.

3 Сплетение города и деревни ●●

Непрерывное беспорядочное распространение урбанизации уничтожает жизнь и делает проживание в больших городах невыносимым. Но в огромных размерах городов есть своя ценность и определенный потенциал.

Люди чувствуют себя комфортно, когда у них есть доступ к сельским ландшафтам, открытым полям, природным видам, а также к диким растениям, птицам и животным. Для обеспечения такого доступа большие города должны быть со всех сторон окружены сельской местностью. В то же время город становится удобным для жителей, только когда в нем присутствует высокая плотность взаимосвязей между людьми и их работой и различные укла-

ды жизни. Для обеспечения таких взаимосвязей простиранье города должно быть непрерывным, без разрывов. В данном шаблоне мы постараемся обеспечить баланс этих двух потребностей.

Начнем с того факта, что людям, проживающим в больших городах, необходимо иметь возможность соприкоснуться с настоящей сельской местностью для сохранения своих связей с землей, которая их кормит. Очень убедительное свидетельство в пользу этого факта было получено в результате социологического опроса, проведенного Институтом Гэллапа в 1972 году. Респондентам задавали вопрос: «Если бы у вас была возможность выбора, вы предпочли бы большой город, пригород, маленький городок или ферму?»; 1465 американцев дали следующие ответы:

Большой город	13%
Пригород	13
Маленький городок	32
Ферма	23

И такая неудовлетворенность жизнью в больших городах продолжает нарастать. В 1966 году 22% заявили, что они предпочитают жить в городе, а в 1972 году, всего шесть лет спустя, этот показатель упал до 13% — см. статью Джорджа Гэллапа «Большинство людей не хотят жить в большом городе» (*Gallup G. Most don't want to live in a city // San Francisco Chronicle. 1972. Monday, December 18. P. 12*).

Легко понять, почему жители большого города тоскуют по деревням. Всего сто лет назад 85% американцев жили в сельской местности, а сегодня 70% живут в больших городах. Очевидно, что мы не можем постоянно оставаться в городах — по крайней мере в таких, какие мы строили до сих пор; наша потребность в контакте с сельской местностью слишком велика, это наша биологическая потребность.

Какими бы уникальными мы себя ни считали, мы так же генетически запрограммированы на наличие естественной среды обитания с чистым воздухом и разнообразием зеленых ландшафтов, как и любое другое млекопитающее. Быть спокойным и чувствовать себя здоровым обычно означает просто позволить нашим телам реагировать таким образом, как это выработано природой за сто миллионов лет нашей эволюции. Физически и генетически мы лучше всего приспособлены к условиям тропической саванны, но как культурные животные мы используем приобретенные навыки для жизни в городах. На протяжении тысячелетий мы стараемся имитировать в своих домах не только климатические условия, но и весь

антураж нашего эволюционного прошлого: теплый влажный воздух, зеленые растения, даже животных мы держим в качестве компаньонов. Сегодня, если позволяют средства, мы даже строим оранжереи или бассейны рядом с гостиницами, покупаем участок в сельской местности или хотя бы на каникулах вывозим своих детей к морю. Мы до сих пор не смогли осмыслить специфические физиологические реакции на природную красоту и разнообразие, на природные формы и цвета (в особенности на зеленый), на движения других животных и издаваемые ими звуки, особенно щебетание птиц. Но очевидно, что мы должны воспринимать присутствие природы в нашей повседневной жизни как часть наших биологических потребностей. Этим нельзя пренебрегать при обсуждении политики распределения ресурсов, необходимых человеку.

Х. Х. Илтис, П. Андрес и О. Л. Лукс, «Население, ресурсы, окружающая среда: проблемы экологии человека». Iltis H. H., Andres P., Loucks O. L. Population, Resources, Environment: Issues in Human Ecology. Ehrlich P. R. and Ehrlich A. H. San Francisco: Freeman and Co., 1970. P. 204

Но горожанам становится все труднее находить возможности для соприкосновения с сельской жизнью. В районе Сан-Франциско площадь земель общего пользования ежегодно сокращается на 54 квадратных километра (см. Джеральд Д. Адамс, «Стремительное исчезновение земель общего пользования». *Adams G. D. The Open Space Explosion // Cry California. Fall 1970. P. 27–32*).

По мере роста больших городов деревенские ландшафты отодвигаются все дальше.

С утратой соприкосновения горожан с сельской местностью большие города превращаются в тюрьмы. На смену поездке в отпуск на ферму, отправке туда на год городских детей или же переезду в сельскую местность после выхода на пенсию приходят дорогие курорты, летние лагеря и дома престарелых в сельской местности. А для большинства остаются только массовое бегство из города на уик-энды, когда забиваются автострады, и малочисленные специально организованные рекреационные центры. Многие из уезжавших на уик-энд возвращаются в город в воскресенье вечером в состоянии еще большего психического напряжения, чем до отъезда.

Когда сельская местность очень далеко, город становится тюрьмой

Если мы хотим восстановить и поддерживать на должном уровне связь между городом и деревней, сохранив при этом плотность урбанистических взаимосвязей, надо сделать так, чтобы урбанизированные территории дотягивались до сельхозугодий подобно длинным гибким пальцам, как это показано на приведенной в конце шаблона схеме. При этом не только городские территории будут иметь форму узких пальцев, но и прилегающие к городу сельскохозяйственные угодья.

Максимальная ширина городских «полос-пальцев» зависит от максимально приемлемого расстояния от центра города до сельской местности. Мы полагаем, что это должно быть расстояние, которое любой человек мог бы преодолеть пешком за десять минут. Тогда получается, что максимальная ширина таких полос должна быть около полутора километров.

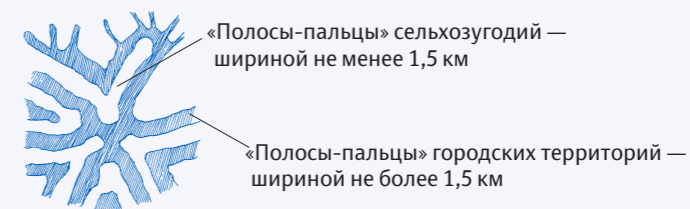
Минимальная ширина сельских «полос-пальцев» зависит от минимально приемлемого размера типичного действующего фермерского хозяйства. Поскольку 90% всех фермерских хозяйств имеют площадь не более двухсот гектаров, а убедительные доказательства того, что огромное фермерское хозяйство было бы более эффективным, отсутствуют (см. Леон Кейсерлинг, «Сельское хозяйство и общественный интерес». *Keyserling L. H. Agriculture and the Public Interest. Conference on Economic Progress, Washington. February 1965*), достаточная ширина полос сельхозугодий составит около полутора километров.

Для реализации этого шаблона нужны новые подходы по трем различным направлениям. В отношении фермерских хозяйств необходимо принять политику поощрения небольших ферм, действующих на полосах сельхозугодий шириной полтора километра. Во-вторых, следует препятствовать тенденции расползания городских территорий во все стороны. И в-третьих, сельская местность должна стать настоящей зоной общественного пользования, чтобы люди могли свободно бывать даже на тех участках земли, которые находятся в частной собственности и обрабатываются фермерами.

Представьте себе, как изменилась бы жизнь в городах с внедрением только одного этого шаблона. Сельский ландшафт был бы доступен для каждого жителя большого города; сельскохозяйственные земли общего пользования находились бы в полчаса езды на велосипеде от центра города.

Выводы

Даже в центре мегаполиса следует сохранять переплетение полос сельскохозяйственных угодий и урбанизированных территорий. Ширина полос городской застройки ни в коем случае не должна превышать полутора километров, а ширина полос сельхозугодий должна быть не менее полутора километров.

- На холмистых территориях полосы сельхозугодий следует сохранять в долинах, а полосы городских территорий — в верхней части склонов (см. шаблон с. 70 [4](#) **Сельскохозяйственные долины**). Пусть «полосы-пальцы» города будут разбиты на сотни отдельных самоуправляемых микрорайонов со своей субкультурой — см. шаблон с. 83 [8](#) **Мозаика субкультур**, а основные дороги и железнодорожные пути должны проходить посередине городских полос — см. с. 131, 135 [16](#) **Сеть общественного транспорта** и [17](#) **Кольцевые автодороги**.

- с. 54 Этот шаблон помогает сохранять [1](#) **Независимые регионы**, способствуя их обеспеченности собственной сельхозпродукцией; он почти автоматически формирует шаблон [3](#) **Сплетение города и деревни**, сохраняя сельскохозяйственные угодья в урбанизированных районах. Но какие именно земли надо сохранять, а какие застраивать?

4 Сельскохозяйственные долины ●

Земли, наиболее пригодные для сельского хозяйства, оказываются самыми подходящими и для застройки. Но площадь таких земель ограничена, и, если их уничтожить, потом не удастся восстановить и за сотни лет.

В последние годы разрастание пригородов приводит к захвату всех категорий земель, в том числе сельскохозяйственных. Оно поглощает этот ограничен-

- ный ресурс и, что еще хуже, навсегда уничтожает возможность ведения сельскохозяйственной деятельности вблизи больших городов. Но из аргументов, представленных в шаблоне [3](#) **Сплетение города и деревни**, нам известно, что рядом с людскими поселениями необходимо иметь открытые для всеобщего доступа сельхозугодья. Поскольку пахотные земли, на которых можно заниматься земледелием, в основном расположены в долинах, необходимо, чтобы земли в долинах, находящихся в урбанизированных регионах, оставались нетронутыми и использовались для земледелия.

Наиболее полное из известных нам исследований данной проблемы было проведено Яном Мак-Харгом в его работе «Дизайн с природой» (*McHarg I. Design with Nature*. NY: Natural History Press, 1969). А в работе «План долин» он показывает, как городское развитие может быть переориентировано на холмы и возвышенности, оставляя долины свободными. В пользу этого паттерна свидетельствует и тот факт, что существует несколько практически возможных вариантов реализации такого подхода (*McHarg I. Plan for the Valleys*. Philadelphia: Wallace-McHarg Associates, 1963. P. 79–93).

Выводы

Необходимо сохранять все подходящие долины в качестве сельхозугодий и оберегать эти земли от любого развития, которое могло бы уничтожить их уникальное плодородие или создать непреодолимые препятствия для их использования. Надо оберегать земли в долинах, даже если в настоящее время они не культивируются. Сохраняйте их для ведения сельского хозяйства, парков и лесов.

- с. 65 Необходимо удерживать развитие городов в границах использования только холмов и присклоновых участков — см. шаблон [3](#) **Сплетение города и деревни**. Что же касается долин, землевладение там должно быть разумным, с принятием экологической ответственности — см. шаблон [1](#) **Сельская местность**.

с. 65 Согласно шаблону [3](#) **Сплетение города и деревни**, существует довольно резкое разграничение городских и сельских территорий. Но на концах городских полос, где открывается вид на сельскохозяйственные земли, существует потребность в дополнительных образованиях. Традиционно такими дополнительными образованиями были пригороды. Но...

5 Переплетение сельских дорог

Пригород — это устаревший и противоречивый вид поселений.

Многие люди хотят жить в сельской местности, но они также хотят быть рядом с большим городом. Однако законы геометрии не дают возможности тысячам мелких ферм находиться в нескольких минутах езды от центра большого города.

Чтобы хорошо жить в сельской местности, необходим собственный участок земли достаточных размеров, чтобы на нем можно было держать лошадей, коров, кур, разбить сад, а также надо иметь непосредственный доступ к открытым сельским просторам, тянущимся до горизонта. Чтобы иметь воз-

можность быстро добраться до города, нужно жить вблизи дороги, в нескольких минутах езды от центра города, то есть необходим действующий автобусный маршрут рядом с домом.

Можно удовлетворить обе эти потребности, построив сельские дороги вокруг больших квадратов деревенского ландшафта или сельхозугодий, чтобы дома при этом тесно стояли вдоль дороги, но только в один ряд. В поддержку этого шаблона выступает Лайонел Марч в своей работе «Дома за окраиной» (*March L. Homes beyond the Fringe. Land Use and Built Form Studies. Cambridge, 1968*). Он показывает, что при полной реализации такого шаблона им можно охватить миллионы людей даже в такой маленькой и густонаселенной стране, как Англия.

Переплетение сельских дорог охватывает обширные участки сельской местности, скоростные дороги от города до границ этих участков, группы домов, выстроившихся вдоль этих дорог и пешеходные дороги, отходящие от города и пересекающие сельскую местность во всех направлениях.

1. Обширные участки сельской местности. Мы полагаем, что наименьшая площадь участка земли общего пользования, сохраняющего все характерные черты сельского ландшафта, составляет около 2,5 квадратного километра. Эта цифра получена с учетом потребностей мелких фермерских хозяйств, которые были обоснованы в шаблоне [3](#) **Сплетение города и деревни**.

2. Дороги. Чтобы защитить сельскую местность от вторжения пригорода, необходимо существенно сократить количество ведущих к ней дорог. Вполне достаточно иметь негустую сеть дорог, пересекающихся с интервалом около полутора километров, не способствующую сквозному проезду транспорта.

3. Земельные наделы. Усадьбы, дома и дачи должны располагаться вдоль сельских дорог в один или два ряда на некотором удалении от дороги, позади домов должны располагаться сельские ландшафты земель общего пользования. Для ведения элементарной фермерской деятельности минимальная площадь участка под усадебным хозяйством должна быть около 0,2 гектара. Однако некоторые жилища могут располагаться рядами или группами (кластерами), а их хозяева — объединяться для коллективной обработки земли. Если земельные наделы площадью 0,2 гектара будут располагаться по периметру квадрата земли общего пользования площадью около 2,5 квадратного километра, то на этой площади в общей сложности может разместиться около четырехсот хозяйств. Если предположить, что в каждом хозяйстве будет по четыре человека, то на площади около 2,5 квадратного километра будет проживать 1600 человек, что не слишком отличается от обычного пригорода с низкой плотностью населения.

4. Пешеходные дороги. Доступность сельской местности для горожан можно обеспечить за счет пешеходных дорожек и троп, отходящих от границ го-

рода и сельских дорог, идущих вглубь сельской местности через обширные участки земли общего пользования.

Выводы

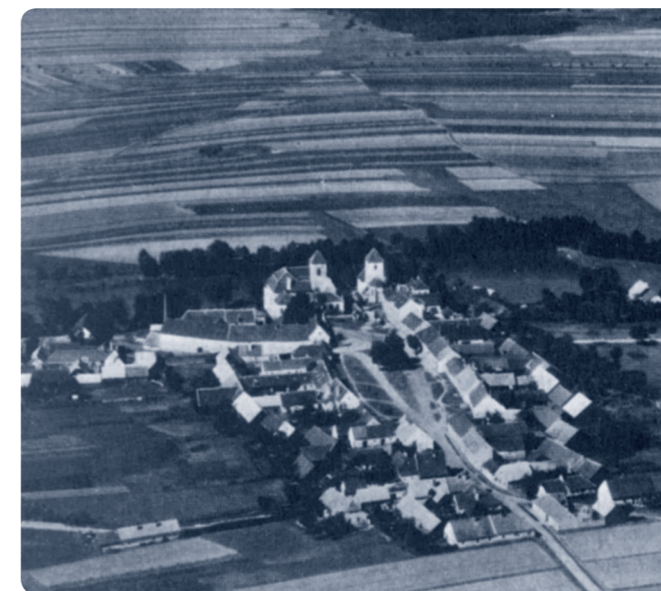
В зоне, где сходятся город и сельская местность, сельские дороги должны располагаться на расстоянии не менее полутора километров друг от друга, опоясывая фермерские наделы и прямоугольные участки земли общего пользования площадью не менее 2,5 квадратного километра. Жилища должны стоять вдоль этих дорог в один ряд, а площадь земельных наделов должна быть не менее 0,2 гектара. Позади домов должны располагаться сельскохозяйственные угодья или сельские земли общего пользования площадью около 2,5 квадратного километра.

Каждый квадрат сельской местности площадью 2,5 квадратного километра, занятый парком и фермерскими хозяйствами, надо сделать открытым для доступа людей — см. шаблон [7](#) **Сельская местность**; земельные наделы площадью 0,2 гектара должны располагаться таким образом, чтобы сформировались жилые кластеры и микрорайоны — даже там, где дома стоят на довольно большом удалении друг от друга, — см. [14](#) **Узнаваемые микрорайоны** и [37](#) **Жилые кластеры**.

с. 60 На данном шаблоне базируется другой — [2](#) **Распределение городов**, согласно которому необходимо существование множества небольших провинциальных городов, поддерживающих существование более крупных городов и мегаполисов.

6 Провинциальные города •

Большой город — это магнит. Маленьким городам чрезвычайно трудно сохранять жизнеспособность перед лицом усиления урбанизации в центрах регионов.

За последние тридцать лет тридцать миллионов сельских жителей Америки были вынуждены покинуть свои фермы и маленькие городки и переехать в большие многолюдные города. Темпы такой вынужденной миграции сохраняются сейчас на уровне восьмисот тысяч человек в год. Те семьи, которые остались в сельской местности, не могут быть уверены в своем будущем — около половины из них живут на сумму менее трех тысяч долларов в год.

Но не только поиск работы вынуждает людей переезжать из провинции в большие города. Они также хотят иметь доступ к информации и массовой

культуре. Например, в Ирландии и Индии активные люди покидают свои деревни, где есть кое-какая работа и пища, и едут в большой город в поисках условий для активной деятельности — в надежде на лучшую работу и лучшую жизнь.

Если не предпринимать шагов по возвращению жизни в провинциальные города, мегаполисы поглотят ближайшие к ним города и отберут самую энергичную часть населения у наиболее удаленных городов. Какие существуют возможности противостоять этому?

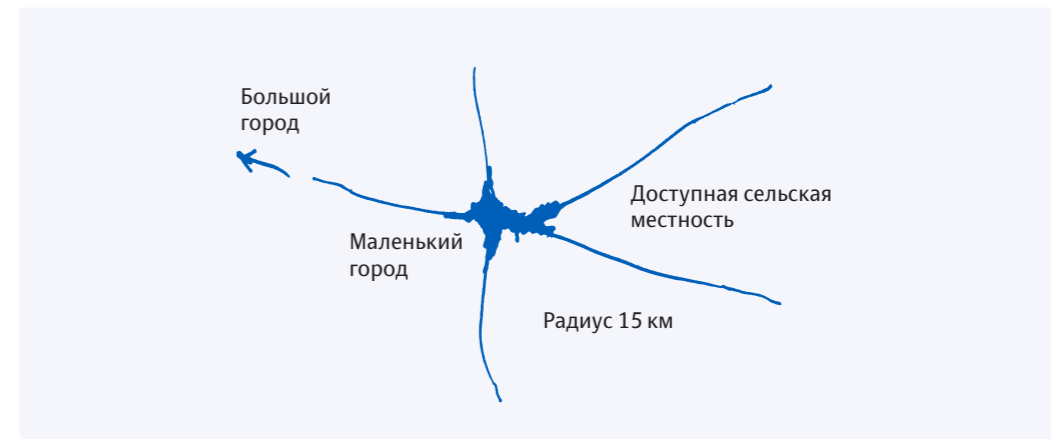
1. Экономическое переустройство. Стимулирование бизнеса и промышленности к децентрализации и деятельности в маленьких городах. Стимулирование собственных начинаний жителей маленьких городов в области бизнеса и промышленности (см., например, билль Джо Эванса, внесенный на рассмотрение Палаты представителей. *Evins J. in the House of Representatives. Congressional Record — House. October 3. 1967. 27687*).

2. Зонирование. Политика зонирования территорий, направленная на защиту маленьких городов и окружающей их сельской местности. Концепция создания зеленых зон была предложена Эбенезером Говардом на рубеже XIX–XX веков, но пока не получила серьезного внимания со стороны американского правительства.

3. Социальные услуги. Между маленькими городами и мегаполисами существуют связи в виде социальных услуг, которые невозможно ничем заменить: посещения жителями мегаполиса маленьких городов, проведение выходных и отпусков на ферме, организация в сельской местности школ и лагерей для городских детей, переезд в маленькие города после выхода на пенсию для тех пожилых людей, которым не нравится ритм жизни большого города. Пусть мегаполис поощряет инициативы маленьких городов по предоставлению таких услуг и оплачивает их из городского бюджета или за счет частных пожертвований.

Выводы

Необходимо сохранять существующие провинциальные города и поощрять рост новых самостоятельных городов с населением от пятисот до десяти тысяч человек, окруженных со всех сторон сельской местностью и отстоящих от соседних городов не менее чем на пятнадцать километров. Регион должен проявлять всеобщую заботу о предоставлении каждому такому городу средств, необходимых для создания основ местной промышленности, чтобы они были не просто спальными районами для людей, работающих в других местах, но настоящими городами с полноценной жизнью.

Каждый из таких маленьких городов должен рассматриваться как отдельное политическое образование, где могут проходить все циклы человеческой жизни, — см. шаблоны [12](#) **Муниципальный район с населением семь тысяч человек** и [26](#) **Жизненный цикл**. Следует рассматривать сельские земли общего пользования вокруг маленьких городов как сельхозугодья, принадлежащие людям, которые могут свободно пользоваться этими землями, — см. [7](#) **Сельская местность**.

с. 111

с. 176

с. 78

В каждом регионе между городами расположены обширные территории сельской местности — сельхозугодья, парки, леса, пустыни, пастбищные луга, озера и реки. Правовой статус и экологическое состояние таких территорий имеют важнейшее значение для обеспечения жизненного равновесия региона. Надлежащее воплощение данного шаблона будет способствовать реализации шаблонов

- с. 60, 65 [2](#) Распределение городов, [3](#) Сплетение города и деревни,
с. 70, 72 [4](#) Сельскохозяйственные долины, [5](#) Переплетение сельских дорог,
с. 75 [6](#) Провинциальные города.

7 Сельская местность ●

Я полагаю, что земля предназначена для огромной семьи, многие члены которой умерли, некоторые живы, а бесчисленное количество — еще не родились.

Представитель нигерийского племени

Парки — это искусственная и мертвая форма. Фермы, если их рассматривать как частную собственность, отбирают у людей их природное биологическое наследие — сельскую местность, откуда они изначально вышли.

Собственность — это незаконное заимствование

В Норвегии, Англии и Австрии существует общепринятое мнение, что люди имеют право устроить пикник, гулять и играть на сельскохозяйственных угодьях, но при условии, что они не навредят животным и урожаю. Есть и обратная сторона этого явления: не существует уголков девственной природы, где развивались бы естественные процессы: даже склоны гор изрезаны искусственными террасами, там косят траву, пасут скот и культивируют земли.

Обобщая эти идеи, можно сказать, что единственный вид неурбанизированной территории — это *сельская местность*, где нет парков, ферм и неизученной дикой природы. У каждого участка сельской местности есть свои хранители, которые имеют право обрабатывать его, если это пахотные земли, или же обязаны следить за ним, если это участок дикой природы. И каждый участок земли открыт для всеобщего доступа при условии, что посетители не будут нарушать существующие там органические процессы.

Основная концепция, на которой базируется такое мнение, была сформулирована Альдо Леопольдом в его эссе «Земельная этика» (*Leopold A. The Land Ethic // A Sand County Almanac. NY: Oxford University Press, 1949*). Он считал, что наше отношение к земле может послужить основой для последующей этической трансформации человеческого сообщества:

Распространение теории нравственности, которая до сих пор изучалась лишь философами, в действительности является процессом экологической эволюции. Последствия такого распространения можно описывать как философскими, так и экологическими терминами. С экологической точки зрения этика — это ограничение свободы действия в борьбе за существование. С философской точки зрения этика — это дифференциация социальных и антисоциальных форм поведения. Это два определения одного и того же. Этика родилась из стремления отдельных, хотя и зависящих друг от друга, индивидуумов или групп выработать модели сотрудничества. Экологи называют это симбиозом. Политика и экономика — это продвинутые симбиозы, в которых на смену изначальной всеобщей конкуренции частично пришли механизмы сотрудничества, в которых присутствует этическое содержание...

Все выработанные до сих пор этические нормы базируются на единой предпосылке: индивидуум является членом сообщества, все составля-

ющие которого взаимозависимы. Его инстинкты понуждают его вести борьбу за место в этом сообществе, но этика понуждает его также к сотрудничеству...

Земельная этика просто расширяет границы такого сообщества, включая туда земли, водные объекты, растения и животных, или — собирательно — землю...

В рамках такой этики парки и палаточные лагеря, которые считаются «уголками природы», но созданы для рекреации без учета внутренней ценности самой земли, являются мертвыми и аморальными явлениями. Такими же являются и фермы, которые воспринимаются как участки, находящиеся в собственности фермеров исключительно для получения ими личного дохода. Если мы будем продолжать относиться к земле как к инструменту для получения собственного удовольствия или экономической прибыли, то наши парки и лагеря будут становиться все более искусственными и пластмассовыми, все более напоминая Диснейленд, а наши фермы будут все сильнее походить на фабрики. Земельная этика вводит понятие единой сельской местности — вместо общественных парков и палаточных лагерей.

Один из примеров в поддержку этой идеи можно найти в статье «Концепция выживания», опубликованной в журнале «Экологист», где предлагается предоставить жителям традиционных населенных пунктов возможность рационального природопользования в устьях некоторых рек и на болотах. Водно-болотные угодья являются местом нереста рыб и моллюсков, которые образуют основу пищевой цепочки для 60% всех обитателей океана, и разумно пользоваться ими может только группа людей, которая относится к ним с уважением, как к важному элементу биоценоза (Blueprint for Survival // The Ecologist. England: Penguin, 1972. P. 41).

Другой пример можно найти в японских лесах, окружающих жилища людей. Деревня формируется на краю леса, и деревенские жители заботятся о нем. Одной из их обязанностей является правильное прореживание леса. Лес доступен для каждого, кто хочет прийти туда и поучаствовать в этом процессе:

Фермерские дома в Куруме выстроились в ряд вдоль автомагистрали на протяжении около полутора километров. Каждый дом окружен полосой деревьев одного вида, что создает видимость одного большого леса. Благодаря своему расположению деревья образуют ветрозащитную полосу. Кроме того, эти небольшие леса служат домом для птиц, помогают сохранять воду, являются источником топливной древесины и лесоматериала (при очень избирательной вырубке) и обеспечивают климатический контроль, так как внутри такого леса летом прохладнее, а зимой — теплее.

Следует отметить, что такие леса вокруг жилищ появились около трехсот лет назад, и они остаются невредимыми благодаря продуманной избирательной вырубке и осуществлению программы лесовозобновления, которую проводят местные жители.

Джон Л. Крич, «Япония как национальный парк». Creech J. L. Japan — Like a National Park // Yearbook of Agriculture. U. S. Department of Agriculture, 1963, P. 525–528.

Выводы

Все фермы должны считаться парками, куда могут приходить все люди, а все региональные парки надо превратить в действующие фермы.

Следует назначить группы людей, семьи и кооперативы ответственными за разумное природопользование, чтобы каждая группа отвечала за один участок сельской местности. Управляющие получают в аренду землю и право заботиться о ней по своему усмотрению, а также устанавливать основные правила ее использования — для ведения небольшого фермерского хозяйства, сохранения или разведения леса, сохранения болотистой или пустынной местности и так далее. Остальные люди имеют право посещать и изучать эти земли, приходить на экскурсии, устраивать пикники и кататься на лодках, но при условии, что они будут соблюдать основные существующие правила. При таком положении дел на просторы фермы, расположенной рядом с городом, в летнее время могут каждый день приезжать желающие устроить там пикник.

с. 231 Нам представляется, что число домов в каждой природоохранной зоне должно быть ограничено — см. шаблон 37 Жилые кластеры. Для прохода к ним
с. 292 следует проложить неасфальтированные дорожки — см. 51 Зеленые улицы.

Самое основное в структуре города — соотношение урбанизированной территории и общедоступной сельской местности (см. шаблон [3](#) **Сплетение города и деревни**). На урбанизированных территориях важнейшее значение имеет сохранение большого разнообразия и мирного сосуществования различных групп людей и субкультур.

Через целенаправленную городскую политику следует поощрять поэтапное формирование следующих важнейших структур, определяющих облик города:

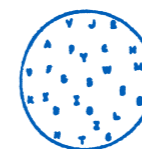
- [8](#) Мозаика субкультур
- [9](#) Рассредоточение рабочих мест
- [10](#) Магия большого города
- [11](#) Районы местного транспортного обслуживания

[8](#) Мозаика субкультур ●●

Однородность и однообразие современных городов убивают всякое разнообразие образа жизни и препятствуют развитию индивидуальности.

Сравните три возможных варианта распределения населения в большом городе.

Город с разнородным населением

Город, состоящий из гетто

Мозаика субкультур

1. В городе с разнородным населением люди перемешаны, невзирая на их образ жизни или культуру. Создается иллюзия насыщенной жизни. В действительности это препятствует проявлению существенного разнообразия, сохранению различий и поощряет конформизм. Такой город стремится свести все стили жизни к единому знаменателю. То, что выглядит разнородным, оказывается однородным и скучным.

2. Если город состоит из гетто, люди имеют поддержку в виде основной и самой банальной формы дифференциации — по расовому или экономическому признаку. Гетто однородны внутри себя и не допускают существенного разнообразия в образе жизни. Люди обычно вынуждены жить в гетто не по своей воле; они изолированы от остальной части общества, не в состоянии выработать собственный стиль жизни и часто нетерпимы к иному образу жизни, отличному от их собственного.

3. В большом городе, где присутствует множество относительно малочисленных субкультур, каждая из которых занимает собственное заметное место и отделяется от других субкультур границей в виде нежилой городской территории, могут развиваться новые формы жизни. Люди могут выбирать, в какой субкультурной среде они хотят жить, но в то же время непосредственно познакомиться с другими стилями жизни. Каждая такая среда обеспечивает взаимную поддержку и дает уверенность в наличии общих ценностей, что способствует развитию индивидуальности.

Этот паттерн мозаики субкультур был первоначально предложен Фрэнком Хендриком в его работе «Концепция стандартов качества окружающей среды, базирующаяся на образе жизни», написанной совместно с Малкольмом Мак-Нейром (*Hendricks F., MacNair M. Concepts of Environmental Quality Standards Based on Life Styles. Pittsburg, Pennsylvania : University of Pittsburgh, February 1969*). Психологические потребности, которые лежат в основе этого паттерна и обуславливают необходимость пространственного разделения субкультур для обеспечения их процветания, были описаны Кристофером Александером в работе «Мозаика субкультур» (*Alexander C. Mosaic of Subcultures. Berkeley : Center for Environmental Structure, 1968*). Ниже приводится выдержка из этой работы.

I

Мы полые люди.

Мы набивные люди.

Труха в башке,

Как в мешке. Увы!

.....

*Бесформенный контур, бесцветный контур,
Парализация силы и неподвижность жеста...*

Томас С. Элиот, «Полые люди». Цит. по изд.: Элиот Т. С. Полые люди. СПб : Кристалл, 2000.

Многие люди, живущие в мегаполисах, отличаются слабостью характера. В действительности нам представляется, что заметная слабыхарактерность жителей является почти отличительной чертой мегаполисов в сравнении с характерами, которые формируются в более простых и суровых условиях. Эта слабыхарактерность является неотъемлемым дополнением другой, более очевидной черты мегаполисов — однородности и отсутствия разнообразия среди их жителей. Разумеется, слабыхарактерность и отсутствие разнообразия — это просто две стороны одной медали, состояния, в котором люди характеризуются относительной недифференцированностью собственного «я». Характер может присутствовать только у цельной личности с сильной дифференциацией; по определению в обществе, состоящем из относительно однородных членов, отдельные личности не слишком дифференцированы.

Давайте начнем с проблемы разнообразия. В литературе двадцатого века преобладает представление о людях как о миллионах безликих безымянных шестеренок. Характер современного домостроения отражает это представление и поддерживает его. Подавляющее большинство построенных в наши дни жилых домов несут черты массового производства. Соседние квартиры одинаковы, соседние дома одинаковы. Наиболее ужасающий образ был запечатлен на фотографии, опубликованной в журнале «Лайф» несколько лет назад в качестве рекламы одной деревообрабатывающей компании. На фотографии была представлена огромная комната, набитая людьми с совершенно одинаковыми лицами. Под фотографией была пояснительная надпись: «В честь дня рождения президента компании все акционеры надели маски с изображением его лица».

Это просто изображения и знаки... Но откуда пошли все эти пугающие образы одинаковости, изображения людей в виде цифр и шестеренок? Почему Кафка, Камю и Сартр затронули наши сердца?

Многие авторы дали подробные ответы на этот вопрос (Дэвид Рисмен в «Одинокой толпе», Курт Гольдштейн в «Организме», Макс Вертхаймер в «Рассказе о трех днях», Абрахам Маслоу в «Мотивации и личности», Ролло Мэй в работе «Человек в поиске себя» и так далее). В своих ответах они сходятся в следующем важном мнении: хотя человек может отличаться от своего соседа целым набором качеств, он не будет по-настоящему

отличаться, если внутри него нет сильного стержня, если его уникальности не хватает цельности и мощи. В настоящее время в мегаполисах дело обстоит совсем не так. Люди отличаются друг от друга в частности, но они постоянно ищут опоры друг в друге, пытаются приспособиться к чему угодно, лишь бы не разочаровать окружающих, они боятся быть самими собой.

Люди действуют определенным образом, «потому что так принято», вместо того чтобы поступать так, «как мы считаем правильным». Умение идти на компромиссы и соглашаться с другими, дух коллективизма и все, что с этим связано, — в мегаполисах эти качества считаются признаком взрослости, зрелости, уравновешенности. Но эвфемизмы не слишком способны скрыть тот факт, что люди, которые действуют таким образом, чтобы поладить с окружающими, вместо того чтобы поступать, как они считают правильным, ведут себя так потому, что уклоняются от необходимости прийти к соглашению с самим собой и стоять на своей позиции, отстаивая ее перед другими. Такую слабость характера легко оправдать соображениями целесообразности. Но, сколько бы оправданий ни выдвигалось, в конечном итоге слабохарактерность разрушает личность; слабохарактерный человек не может любить себя. Это порождает острое недовольство собой, а в таком состоянии человек не может стать цельной личностью.

Достигший же цельности человек, напротив, заявляет о своей природе открыто и ощутимо, ясно и громко, чтобы все это увидели. Он не боится самого себя, не боится постоять за себя; он ведет себя естественно, гордится собой, осознает свои недостатки, старается преодолеть их, но при этом счастлив быть самим собой.

Но трудно выпустить наружу и показать всем то, что скрывается в вас под внешней оболочкой. Гораздо легче жить в соответствии с представлениями, которые установлены другими, прогибаться под гнетом традиций, скрывать свою подлинную сущность за чуждыми вам потребностями, реализация которых не приносит удовлетворения.

Итак, представляется очевидным, что разнообразие, характер и выявление своего подлинного «я» тесно переплетены друг с другом. В обществе, где человек может обрести свою подлинную сущность, будет большое разнообразие характеров, и это будут сильные характеры. В обществе, где людям трудно обрести себя, они будут казаться однотипными, в них будет меньше разнообразия, и характеры будут слабыми.

Если слабохарактерность действительно типична для современных мегаполисов и мы хотим это как-то изменить, то первое, что надо сделать, — понять, как мегаполис оказывает такое воздействие.

II

Как в мегаполисе создаются условия, в которых людям трудно обрести себя?

Мы знаем, что сущность индивидуума складывается из ценностей, привычек, представлений и отношений, которыми одаривает его общество (Джордж Герберт Мид, «Разум, Я и Общество»). В мегаполисе индивидуум сталкивается с большим набором различных ценностей, привычек, представлений и отношений. В то время как в примитивном обществе ему надо было всего лишь интегрировать традиционные представления (личность уже присутствовала), в современном обществе человеку приходится буквально вылепливать самого себя из хаоса окружающих его ценностей.

Ежедневно, занимаясь чем-либо, вы встречаете людей с несколько другой историей, и каждый из них по-разному реагирует на то, что вы делаете, даже если вы всегда делаете одно и то же, поэтому ситуация становится все более обескураживающей. Возможность чувствовать себя в безопасности, внутренне сильным, уверенным в себе и в правильности своих действий резко падает. Постоянно сталкиваясь с непредсказуемыми изменчивыми реакциями общества, люди больше не полагаются на собственные силы; они все больше полагаются на одобрение других; они смотрят, улыбаются ли люди в ответ на их слова, и если да, то продолжают свою речь, а если нет, то замолкают. В таком мире любому человеку очень трудно обрести какую-либо внутреннюю силу.

Как только мы согласимся с мыслью о том, что формирование личности является социальным процессом, становится очевидно, что формирование сильной социальной личности зависит от силы существующего общественного строя. Когда отношения, ценности, привычки и представления чрезвычайно размыты и смешанны, как это происходит в мегаполисе, то человек, развивающийся в таких условиях, почти неизбежно будет ощущать в себе растерянность и отсутствие цельности. Слабохарактерность — это прямой результат жизни в современном мегаполисе.

Неутешительный итог этой дискуссии подвела Маргарет Мид («Культура, изменение и структура личности»). Ряд авторов дали эмпирическое подтверждение этой точки зрения (см. Х. Хартсхорн, М. А. Мэй, «Исследование природы характера». Hartshorne H., May M. A. *Studies in the Nature of Character*. NY: Macmillan, 1929; «Результаты работы в области исследования воспитания личности». *A Summary of the Work of the Character Education Inquiry // Religious Education*. 1930. Vol. 25. P. 607–619, 754–762).

«Противоречивые требования, предъявляемые к ребенку в различных ситуациях, когда он отвечает перед взрослыми за свои действия, не только препятствуют формированию непротиворечивого характера, но в действительности вынуждают к непоследовательности в качестве платы за сохранение покоя и самоуважения»...

Но это еще не все. До сих пор мы рассматривали, как всепроникающее влияние мегаполиса способствует формированию слабой личности. Когда такое влияние становится ярко выраженным, появляется особый вид внешнего единообразия. Когда смешивается множество крошечных разноцветных кусочков и частиц, создается видимость серого цвета. Эта серость также по-своему способствует формированию слабой личности.

В обществе, где звучит много голосов и присутствует много ценностей, люди держатся за те немногие вещи, которые их объединяют. Так, Маргарет Мид в вышеупомянутой работе писала: «Существует тенденция сведения всех ценностей к простой шкале — денег, школьных отметок или каким-то другим простым количественным показателям, с помощью которых можно так же легко, хотя и поверхностно, оценить крайне несопоставимые величины, какими являются различные культурные ценности». А вот что писал Джозеф Т. Клаппер в книге «Воздействие массовой коммуникации» (Klapper J. T. The Effects of Mass Communication. FreePress, 1960):

«Массовое общество не только создает запутанную ситуацию, когда людям бывает трудно обрести собственное „я“, оно также <...> создает хаос, в котором люди сталкиваются с невыносимым разнообразием. Такое разнообразие превращается в мешанину, после чего внимание концентрируется только на наиболее очевидных вещах».

... Тогда складывается впечатление, что мегаполис создает слабую личность двумя почти противоположными путями: во-первых, вследствие хаотичного воздействия различных ценностей, во-вторых — по причине того, что люди цепляются за кажущееся внешнее единство, присущее всем этим ценностям. Неопределенная смесь ценностей будет порождать неопределенных людей.

III

Очевидно, что существует много путей решения этой проблемы. Некоторые из этих решений будут иметь личный характер. Другие будут связаны с различными социальными процессами, включая, естественно, образование, работу, игру и семью. Я хочу представить одно заслуживающее внимания решение, которое затрагивает масштабную социальную организацию мегаполиса.

Вот оно: мегаполис должен включать в себя большое число различных субкультур, каждая из которых должна быть отчетливо выражена, а ее четко определенные ценности должны резко отличаться от остальных. Но эти субкультуры, хоть и должны быть осязаемо отличными и отдельными, не могут быть закрыты для посторонних; они должны быть легкодоступными друг для друга, чтобы человек мог с легкостью переходить из одной в другую, оставаясь в наиболее ему подходящей.

Такое решение базируется на двух предположениях.

1. Человек сможет обрести свое подлинное «я» и, следовательно, стать сильной личностью, только когда он ощущает поддержку для сохранения своей непохожести на окружающих его людей с их ценностями.

2. Чтобы обрести свое подлинное «я», ему также надо жить в такой среде, где существует недвусмысленное признание существования большого числа различных систем ценностей и уважение к ним. Говоря более конкретно, ему нужна возможность выбора из большого количества вариантов, чтобы он не был введен в заблуждение относительно природы собственной личности, чтобы мог узнать о существовании различных групп людей и найти тех, чьи представления и ценности наиболее близко соответствовали бы его собственным.

... Вот один из механизмов, который может лежать в основе потребности людей находиться в такой же культурной среде, как их собственная: Маслоу в книге «Мотивация и личность» отметил, что процесс самореализации может начаться только после удовлетворения других потребностей, таких как потребность в пище, любви и безопасности (Maslow A. H. Motivation and Personality. P. 84–89). А раз так, то чем разнороднее смесь жителей в вашем районе и чем более непредсказуемыми выглядят незнакомцы вблизи вашего дома, тем сильнее вы будете ощущать страх и отсутствие безопасности. В Лос-Анджелесе и Нью-Йорке дошло до того, что люди постоянно держат закрытыми свои двери и окна, а мать испытывает тревогу, посылая свою пятнадцатилетнюю дочь к уличному почтовому ящику. Люди испытывают страх в незнакомом окружении — незнакомое выглядит опасным. Но пока этот страх будет оставаться нерешенной проблемой, он будет доминантой всей нашей жизни. Самореализация сможет состояться, только если страх будет преодолен, а это, в свою очередь, возможно только в том случае, когда люди находятся на знакомой территории, среди себе подобных, которым они доверяют, чьи обычаи и привычки им знакомы.

... Однако если мы станем поощрять появление различных субкультур для удовлетворения первой из вышеназванных потребностей, то мы, безусловно, не захотим поощрять племенной характер или замкнутость

этих субкультур. Это шло бы вразрез с тем положением, которое делает мегаполис таким притягательным. Следовательно, люди должны иметь возможность легко переходить из одной субкультуры в другую и выбирать ту, которая им больше всего нравится; такая возможность должна существовать в любой момент их жизни. На самом деле, если когда-нибудь понадобится, свобода каждого человека иметь доступ к любой субкультуре должна гарантироваться законом...

IV

Следовательно, представляется очевидным, что в мегаполисе должно существовать множество взаимодоступных субкультур. Но почему они должны быть территориально разделены? Какой-нибудь противник пространственных ограничений может легко возразить, что эти субкультуры могут и должны сосуществовать в одном пространстве, поскольку важнейшие связи, необходимые для формирования культуры, — это связи между людьми.

Я полагаю совершенно неправильным ставить во главу угла такую точку зрения. Я собираюсь привести аргументы, доказывающие, что отчетливое проявление различных субкультур — это экологическое явление, что различные субкультуры могут сохраниться, только будучи физически обособленными в пространстве.

Во-первых, нет сомнения, что представителям различных субкультур необходимы разные атрибуты окружающей среды. Хендрикс ясно сформулировал эту мысль. Людям из разных возрастных групп, с разными интересами, разным отношением к семейным ценностям, представителям различных национальностей нужны разные типы домов и разная внешняя среда вокруг этих домов. И — самое главное — им нужны совсем разные социально-бытовые услуги по месту жительства. Но специализация социально-бытовых услуг применительно к потребностям определенной субкультуры может развиваться только в том случае, если соответствующие службы уверены в своих клиентах, а такая уверенность возможна только при условии плотной концентрации представителей одинаковой субкультуры. Людям, которые хотят ездить на лошадах, необходимы доступные дороги для верховой езды; немцы, которые хотят иметь возможность покупать немецкую еду, могут составить компактное образование наподобие немецкого квартала в Нью-Йорке; пожилые люди, вероятно, захотят иметь поблизости парки, где можно посидеть, а также патронажные центры, но менее интенсивное уличное движение; холостяки, возможно, будут заинтересованы в заведениях общественного питания, где можно быстро перекусить; армяне, которые хотят

ежедневно ходить на традиционную утреннюю службу, сгруппируются вокруг армянской церкви; бездомные собираются в своих излюбленных местах встречи и вокруг магазинов; люди с маленькими детьми смогут собираться вокруг местных дошкольных учреждений и в любых общественных местах, предназначенных для игр.

Становится очевидным, что различным субкультурам требуется различная окружающая среда в соответствии с их занятиями. Но субкультурам необходима не только концентрация в пространстве, создающая условия для их занятий. Концентрация нужна им также для того, чтобы одна субкультура не размывала соседнюю: с этой точки зрения им надо не только обеспечить концентрацию изнутри, но и физически отделить их друг от друга...

На этом мы прекращаем цитирование. Остальная часть первоисточника представляет собой эмпирические доказательства необходимости пространственного разделения субкультур; в данной книге мы рассматриваем его как часть другого шаблона. Доводы, подкрепленные фактическими данными, содержатся в шаблоне [13 Границы субкультур](#).

с. 116

Выводы

Следует делать все возможное для обогащения культур и субкультур большого города, по возможности превратив его в огромную мозаику различных малых субкультур. Каждая субкультура должна обладать собственной территорией и возможностью сформировать собственный стиль жизни, отличный от других. Важно, чтобы эти субкультуры были достаточно малочисленными, тогда каждому человеку будет доступно все разнообразие жизненных укладов в субкультурах, находящихся неподалеку от его собственной.

с. 111 Нам видится, что наименьшая из субкультур может занимать площадь не бо-
с. 121, 231 лее 45 метров в поперечнике, тогда как наиболее многочисленные, возможно,
займут около полукилометра — см. шаблоны [12](#) **Муниципальный район с населением семь тысяч человек**, [14](#) **Узнаваемые микрорайоны**, [37](#) **Жилые кластеры**. Чтобы обеспечить для каждой субкультуры свободное развитие их жизненных укладов — без помех со стороны соседних субкультур, — необходимо создать осязаемые границы в виде нежилых территорий между соседними субкультурами: см. [13](#) **Границы субкультур**.

с. 83 Данный шаблон способствует постепенной реализации [8](#) **Мозаики субкультур**, сводя вместе семьи и рабочие места, ускоряя таким образом появление отчетливо дифференцированных субкультур, каждая из которых обладает индивидуальным характером.

9 Рассредоточение рабочих мест ●●

Искусственное отделение работы от жилья порождает невыносимые конфликты в душевной жизни людей.

В наше время почти во всех больших городах созданы зоны «для работы» и «для жилья», и в большинстве случаев это разделение подкрепляется законодательством. Такое разделение обосновывают двумя причинами. Во-первых, с хозяйственной точки зрения рабочие места должны располагаться недале-

ко друг от друга. Во-вторых, рабочие места нарушают спокойствие и благополучие жилых кварталов.

Концентрация и изоляция рабочих мест... лишает жизни жилые кварталы

Но такое разделение порождает огромные конфликты в душевной жизни людей. Дети растут в районах, где мужчины появляются только по выходным; женщины оказываются в такой обстановке, где ожидается, что они должны быть хорошенькими глупенькими домохозяйками; мужчины вынуждены принимать такое разделение, при котором в часы бодрствования они проводят бóльшую часть своей жизни «на работе, вдали от своих семей», а оставшуюся часть жизни — «со своими семьями, вдали от работы».

Такое разделение для всех без исключения усиливает представление о том, что работа — это каторга и только семейная жизнь является «настоящей», — шизофренический взгляд на вещи, порождающий огромные проблемы для всех членов семьи.

Чтобы преодолеть такое разделение и восстановить связи между любовью и работой, что является ключевым для нормального общества, необходимо перераспределить все рабочие места так, чтобы они находились в жилых кварталах, чтобы дети в течение дня видели рядом с собой не только женщин, но и мужчин, чтобы женщины видели себя не только в роли любящих матерей и жен, но и способными к творческой деятельности, а мужчины также могли постоянно ощущать связь между своим существованием в качестве работников и жизнью в качестве любящих мужей и отцов.

Каковы требования к правильному распределению рабочих мест, которое помогло бы решить указанные проблемы?

1. Необходимо иметь сотни рабочих мест на расстоянии, которое можно преодолеть за двадцать — тридцать минут от любого дома.
2. Большое число рабочих мест должны быть в пешей доступности от жилых домов, где остаются дети и другие члены семьи.
3. Работники должны иметь возможность свободно приходить домой на обед, отходить по делам, работать с частичной занятостью и проводить полдня дома.

4. Некоторые рабочие места должны находиться прямо дома: существует много возможностей работать на дому или брать работу на дом.

5. Жилые микрорайоны должны быть защищены от уличного движения и шума, создаваемого «вредными» производствами.

Единственный паттерн, полностью соответствующий этим требованиям в отношении работы, — паттерн рассредоточения рабочих мест, согласно которому работа должна быть в высшей степени децентрализована. Чтобы защитить жилые кварталы от транспорта и шума, который часто создается на рабочих местах, некоторые шумные производства можно разместить на границах микрорайонов, муниципалитетов и очагов субкультуры — см. [13](#) **Границы субкультур**. Другие производства, которые не являются шумными или вредными, могут быть организованы непосредственно в домах и микрорайонах. В обоих случаях решающее значение имеет следующее обстоятельство: *должны существовать десятки рабочих мест в нескольких минутах ходьбы от каждого жилого дома*. Тогда каждое семейство получит возможность выстроить собственную систему взаимоотношений между домом и работой: все члены семьи смогут сделать выбор в пользу организации рабочих мест неподалеку друг от друга и своих друзей. Люди смогут встречаться в обеденное время, работники — забегать домой, а дети — заходить к родителям в рабочее время. При наличии стимула для создания таких отношений сами рабочие места неизбежно станут более привлекательными, их атмосфера — более домашней. Они будут местами, где жизнь продолжается, а не прекращается на восемь часов.

Такой паттерн является вполне естественным для традиционных обществ, где рабочих мест относительно немного и хозяйства относительно самодостаточны. Но совместим ли он с высокими технологиями и концентрацией рабочих мест на фабриках? Насколько необходимо, чтобы рабочие места находились рядом друг с другом?

Основная причина, лежащая в основе централизации заводов и их постепенного увеличения, имеет экономическую природу. Как уже неоднократно демонстрировалось, массовое производство отличается экономичностью и преимуществами, возникающими благодаря огромным объемам товаров или услуг, сконцентрированных в одном месте. Однако массовое производство не обязательно должно быть связано с большой централизованной структурой. Есть много великолепных примеров, подтверждающих тот факт, что даже при высокой степени рассредоточения рабочих мест люди могут производить товары и предоставлять услуги чрезвычайной сложности. Одним из лучших исторических примеров служит Юрская федерация часовщиков, которая образовалась в горных деревушках Швейцарии в начале 1870-х годов. Эти рабочие делали часы в домашних мастерских, сохраняя свою неза-

висимость, но координируя свои усилия с другими ремесленниками из соседних деревень. Рассказ об этой федерации можно найти, например, у Джорджа Вудкока в работе «Анархизм: история либертарианских идей и движений» (Woodcock G. Anarchism: A History of Libertarian Ideas and Movements. Cleveland: Meridian Books, 1962. P. 168–169).

В наше время Реймонд Вернон показал, что малочисленные рассредоточенные производства, присутствующие в экономике такого мегаполиса, как Нью-Йорк, гораздо быстрее реагируют на изменение запросов и условий снабжения и что при интеграции малого бизнеса степень его креативности гораздо выше, чем у централизованных неповоротливых промышленных гигантов (см. Реймонд Вернон, «Мегаполис». *Vernon R. Metropolis*. 1985. Chap. 7: External Economics).

Чтобы понять это, необходимо сначала осознать, что большой город сам по себе является огромной централизованной рабочей зоной, а все преимущества такой централизации потенциально доступны каждому рабочему коллективу, являющемуся частью многочисленного рабочего сообщества города. По сути, городской регион в целом стремится обеспечить экономию за счет масштабов производства путем привлечения тысяч рабочих коллективов, которые находятся в пределах досягаемости. Если надлежащим образом развить такую схему централизации, она сможет поддерживать бесчисленное количество объединений, состоящих из малочисленных разрозненных рабочих коллективов, и обеспечивать большую гибкость с точки зрения способов производства. «Я полагаю, как только мы поймем, что современное промышленное производство не обязательно сопрягается с концентрацией финансовых и физических ресурсов, начнется развитие не столь крупных центров и более равномерное распределение истинных благ технического прогресса» (Льюис Мамфорд, «Палки и камни». *Mumford L. Sticks and Stones*. NY, 1924. P. 216).

Помните, что таким образом может быть организован любой самый сложный и, казалось бы, требующий централизации проект, например строительство моста или создание ракеты для полета на Луну. Благодаря подрядам и субподрядам можно производить сложные промышленные товары и предоставлять услуги, объединив усилия сотен маленьких компаний. Для строительства космических кораблей в рамках проекта «Аполлон» было задействовано свыше тридцати тысяч независимых компаний.

Более того, есть свидетельства, что агентства, заключающие большое число контрактов, выискивают небольшие полуавтономные компании. Они инстинктивно понимают, что небольшой коллектив с развитым самоуправлением способен предоставить продукты и услуги более высокого качества (см. «Мелкие продавцы и крупные заказчики в американской промышленности».

Small Sellers and Large Buyers in American Industry. Business Research Center, College of Business Administration. NY: Syracuse University, 1961).

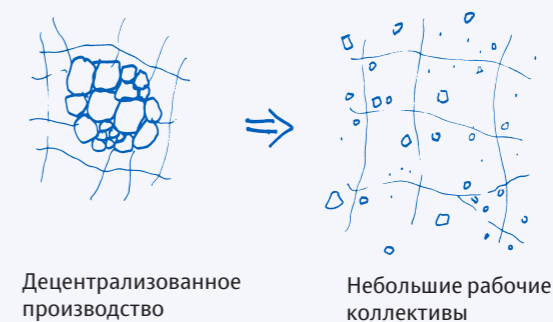

Небольшая фабрика в Земуне, Югославия: рабочий коллектив занимается созданием кукурузоуборочной машины, которую они сами решили производить и продавать на рынке

Давайте подчеркнем следующее: мы не предлагаем вариант, при котором идея децентрализации рабочих мест одержит верх над современными технологиями. Мы полагаем, что оба эти явления вполне совместимы: можно соединить человеческую потребность в интересной и креативной работе с совершенными современными технологиями. Можно производить телевизоры, копировальные аппараты, электрические пишущие машинки, автомобили, стереоаппаратуру и стиральные машины в гуманных рабочих условиях. Мы особенно выделяем копировальные аппараты «Ксерокс» и электрические пишущие машинки «Ай-би-эм», поскольку они сыграли очень важную роль в написании этой книги. Без этой техники мы не смогли бы объединить наши совместные усилия по созданию этой книги, и мы рассматриваем их как важную составляющую нового децентрализованного общества, к которому мы стремимся.

Выводы

Для рассредоточения рабочих мест по всему городу следует применять правила зонирования территорий и проектирования микрорайонов, а также налоговые стимулы и любые другие доступные средства. Следует запретить концентрацию большого числа рабочих мест вдали от мест проживания семей работников. Следует также запретить высокую концентрацию семейных жилищ, если вокруг них нет рабочих мест.

Рассредоточение рабочих мест может принимать самые разнообразные формы. Оно может реализоваться в виде небольших промышленных зон в тех местах, где важно разместить производство на площади в полгектара земли, чтобы разделить две соседние субкультуры, — см. шаблоны [13](#) [Границы субкультур](#) и [42](#) [Промышленные полосы](#); в форме рабочих кварталов, разбросанных по микрорайонам, — см. [15](#) [Границы микрорайонов](#), [41](#) [Рабочий квартал](#), а также частных мастерских, расположенных непосредственно между жилыми домами, — см. [157](#) [Домашняя мастерская](#). Площадь каждого рабочего помещения задается только характером коллектива и процессом самоуправления. Этот вопрос подробно рассматривается в шаблоне [80](#) [Самоуправляемые мастерские и офисы](#).

Пожалуй, наиболее важной структурной составляющей большого города вслед за [8](#) [Мозаикой субкультур](#) является паттерн присутствия центров сосредоточения наиболее интенсивной городской жизни. Разнообразие таких центров может способствовать формированию мозаики субкультур, кроме того, они могут способствовать [3](#) [Сплетению города и деревни](#), если каждый отдельный центр расположен в таком месте, где сходятся несколько территориальных «полос-пальцев». Такой паттерн был впервые описан Луисом Рацио-неро в работе «Центральные районы города с населением триста тысяч человек» (*Racionero L. Downtowns of 300,000*).

10 Магия большого города

На свете не так много людей, которые не восхищались бы очарованием большого города. Однако по мере разрастания города это очарование становится недоступным большинству из них — за исключением немногочисленных счастливицев или богачей, которые могут жить рядом с центром.

Такое неизбежно случается в каждом городском регионе с одним густонаселенным центром. В районе центра высока стоимость земли, немногие люди могут жить достаточно близко к центру и иметь реальный доступ к жизни города; большинство живет вдали от центра. По сути, они живут на окраинах и лишь эпизодически могут окунуться в жизнь большого города. Эту проблему можно решить только путем рассредоточения городского ядра с образованием множества более мелких центров с особым стилем жизни. Важно, чтобы в каждом из них шла насыщенная жизнь, несмотря на децентрализацию, и чтобы каждый из них все равно оставался центром в глазах всего региона.

Механизм, формирующий единый изолированный центр города, довольно прост. Городские службы и заведения стремятся к соседству. Рестораны, театры, магазины, ярмарки, кафе, гостиницы, ночные клубы, увеселительные и специализированные заведения обычно образуют кластеры. Это происходит оттого, что каждому заведению выгоднее находиться в местах наиболее массового скопления людей. Когда в городе сформировалось единое ядро, каждое из представляющих интерес заведений, в особенности те, которые вызывают наибольший интерес и, следовательно, стремятся привлечь максимальное количество людей, размещаются в границах этого ядра. Центр города необычайно разрастается. Он становится богатым, разнообразным, завораживающим. Но постепенно, по мере роста территории мегаполиса, увеличивается среднее расстояние между центром и отдельными жилыми домами. Стоимость земли рядом с центром становится столь высокой, что расположенные там жилые дома вытесняются магазинами и офисами, и вскоре те чудеса, которые круглосуточно творятся в этом единственном центре города, становятся недоступными — всем или почти всем.

Проблема совершенно ясна. С одной стороны, люди готовы потратить только определенное количество усилий на приобретение товаров, услуг и посещение культурных мероприятий даже самого высокого качества. С другой — реальное разнообразие и выбор могут возникнуть только в местах концентрации и централизации активности, но, когда концентрация и централизация слишком высоки, люди больше не хотят тратить время на то, чтобы добраться туда.

Если мы хотим решить эту проблему путем рассредоточения центра, мы должны задать вопрос: какова минимальная численность населения, необходимая для поддержания деловой активности в центре города, чтобы сохранить его притягательность? Отис Д. Дункан в работе «Оптимальный размер городов» (*Duncan O. D. The Optimum Size of Cities // Cities and Society*, Hatt P. K., Reiss A. J., eds. NY : The Free Press, 1967. P. 759–772) показывает, что в городах с численностью населения свыше пятидесяти тысяч существует довольно большой рынок, способный вместить 61 вид магазинов розничной торговли,

а в городах с населением свыше ста тысяч может существовать торговля изысканными ювелирными украшениями, мехами и модной одеждой. Он демонстрирует, что в городах с населением сто тысяч могут существовать университет, музей, библиотека, зоопарк, симфонический оркестр, ежедневная газета и радиостанция, вещающая на средних и ультракоротких волнах, но для существования специализированных учебных заведений, таких как медицинский институт, или же оперы, или даже для приема всех телевизионных каналов необходимо население от 250 тысяч до 500 тысяч человек.

В своем исследовании региональных торговых центров в мегаполисе Чикаго Брайан Берри выяснил, что центры, в которых существует семьдесят различных видов магазинов розничной торговли, опираются на базу населения численностью около 350 тысяч (*Berry B. Geography of Market Centers and Retail Distribution*. New Jersey : Prentice-Hall, 1967. P. 47). Т. Р. Лакшманан и Вальтер Г. Хансен в статье «Потенциальная модель розничной торговли» (*Lakshmanan T. R., Hansen W. G. A Retail Potential Model // American Institute of Planners Journal*. 1965. May. P. 134–143) показали, что существование крупных центров, характеризующихся разнообразием розничной торговли и профессиональных услуг, а также возможностей для отдыха, развлечений и культурного досуга, целесообразно только при численности населения от ста тысяч до двухсот тысяч человек.

Следовательно, представляется вполне возможным иметь богатый комплекс городских функций в центре района, охватывающего не более трехсот тысяч человек. Поскольку в силу вышеизложенных причин желательно иметь максимально возможное количество более мелких центров, мы предлагаем, чтобы в городском регионе существовал один центр на каждые триста тысяч человек и чтобы такие центры городской жизни располагались на достаточном удалении друг от друга, а каждый человек в данном регионе жил достаточно близко хотя бы от одного такого центра.

Чтобы конкретизировать данное предложение, любопытно понять, на каком расстоянии друг от друга должны находиться такие центры городской жизни в типичном урбанизированном регионе. При плотности населения пять тысяч человек на 2,6 квадратных километра (что соответствует плотности населения в наименее заселенных районах Лос-Анджелеса) диаметр площади, на которой будет проживать триста тысяч человек, составит около пятнадцати километров; при плотности населения восемьдесят тысяч человек на 2,6 квадратного километра (соответствует плотности населения в центре Парижа) диаметр площади, на которой будет проживать триста тысяч человек, составит около трех километров. В остальных шаблонах данной книги предполагается, что плотность населения большого города будет гораздо выше, чем в Лос-Анджелесе, но несколько меньше, чем в центральной части

с. 154 Парижа: см. шаблоны [21] [Четырехэтажное ограничение высоты застройки](#)
с. 192 и [29] [Кольца плотности застройки](#). Примем эти результаты приблизительных расчетов в качестве верхнего и нижнего ограничений. Если каждый такой центр будет обслуживать триста тысяч человек, то расстояние между центрами составит приблизительно от трех до пятнадцати километров.

И наконец, необходимо обсудить еще один аспект. Очарование большого города проистекает из чрезвычайно высокой специализации труда в нем. Только в таком городе, как Нью-Йорк, возможно существование ресторана, где вы можете попробовать муравьев в шоколаде, или купить поэтический сборник, выпущенный триста лет назад, или же обнаружить карибский стил-бэнд, выступающий вместе с американскими исполнителями народных песен. По сравнению с Нью-Йорком любой город с населением триста тысяч человек, второсортной оперой, парой больших универмагов и полдюжиной хороших ресторанов является захолустьем. Было бы нелепо, если бы новые городские центры на триста тысяч человек, создаваемые в надежде сохранить притягательность большого города, превратились бы во множество второрядных захолустных городков.

Эту проблему можно решить лишь в том случае, если каждый из таких центров будет не только обслуживать территорию с населением триста тысяч человек, но и предлагать нечто особенное, чего нет в других центрах. Необходимо сделать так, чтобы каждый из центров городской жизни, несмотря на свои небольшие размеры, обслуживал несколько миллионов человек, создавая такую степень оживленности и уникальности, какая возможна в столь огромном городе.

Итак, этот шаблон должен быть реализован по примеру Токио или Лондона: в одном из городских центров лучшие гостиницы, в другом — лучшие антикварные магазины, в третьем — лучшие музыкальные концерты, а в четвертом — рыбацкие лодки и яхты. Тогда можно с уверенностью сказать, что в пределах досягаемости для каждого человека имеется по крайней мере один из центров городской жизни, но и в другие тоже стоит съездить — ведь и в них присутствует подлинное очарование большого города.

Выводы

Магия большого города должна быть доступной для каждого жителя мегаполиса. Добивайтесь этого за счет проведения общерегиональной политики, ограничивающей чрезмерное разрастание центральной части города: она не должна охватывать более трехсот тысяч человек. Если исходить из такого расчета, более мелкие центры городской жизни будут располагаться на расстоянии от полутора до пятнадцати километров друг от друга.

с. 104, 205 К каждому отдельному центру городской жизни следует относиться как к пешеходной зоне и району местного транспортного обслуживания — см. шаблоны [11] [Районы местного транспортного обслуживания](#), [31] [Место для прогулок](#); с организацией хорошего сообщения с внешними территориями — см. с. 131 [16] [Сеть общественного транспорта](#). Надо поощрять высокую степень сосредоточения ночной жизни в каждом таком центре — см. с. 215 [33] [Ночная жизнь](#) — и отвести хотя бы какую-то его часть под самые бурные проявления уличной жизни — см. с. 321, 339 [58] [Карнавалы](#) и [63] [Танцы на улице](#).